

Информационный научно-аналитический журнал
КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#4 2016 (21) 58 с.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»
Издательство: ООО «Казанский Издательский Дом»

ISSN 2079-5912

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-53079 от 07 марта 2013г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке (участвует в программе по формированию РИНЦ).

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № 11899.

Адрес в сети Интернет: www.kazanvestnik.ru

Редакционный совет

Р.Г. Минзарипов (главный редактор) – д.соц.н., профессор,
член диссертационного совета Д 212.081.16

Н.Г. Багаудинова – д.экон.н., профессор,
председатель диссертационного совета Д 212.081.29

А.Г. Большаков – д.полит.н., профессор,
член диссертационного совета Д 212.081.06

К.Р. Галиуллин – д.филол.н., профессор,
член диссертационного совета Д 212.081.05

О.И. Зазнаев – д.ю.н., профессор,
заместитель председателя диссертационного совета Д 212.081.06

А.М. Калимуллин – д.и.н., профессор

В.Д. Козлов – д.экон.н., профессор,
член диссертационного совета Д 212.166.14

Ю.А. Королев – к.экон.н.

З.Г. Нигматов – д.и.н., профессор

Л.М. Попов – д.психол.н., профессор,
председатель диссертационного совета Д 212.081.22

З.Ф. Сафин – д.ю.н., профессор,
председатель диссертационного совета Д 212.081.26

Е.А. Чеглицев – д.и.н., профессор

М.Д. Щелкунов – д.филол.н., профессор,
председатель диссертационного совета Д 212.081.16

Howard Davis – PhD in Sociology, Professor at the Bangor University (United Kingdom)

Gabriel Douglas Donleavy – PhD Accounting, Professor at the University of Western Sydney (Australia)

Matsuzato Kimitaka – Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Japan)

Andrei P. Tsygankov – PhD in Political Science, Professor at San Francisco State University (USA)

Evert van der Zveerde – Professor of political philosophy at Radboud University Nijmegen (Netherlands)

Редакционная коллегия

Б.С. Алишев – д.псих.н., профессор, член диссертационного совета Д212.081.22; **Р.Р. Амирова** – к.ю.н., доцент; **Е.Я. Балашова** – к.экон.н., доцент; **О.Л. Габелко** – д.и.н., доцент, член диссертационного совета Д212.081.01; **Е.А. Горобец** – к.филол.н.; **А.Н. Ершов** – д.соц.н., профессор, член диссертационного совета Д212.083.03; **Г.Н. Каримуллина** – к.филол.н.; **Р.Г. Каспина** – д.экон.н., профессор, член межрегионального диссертационного совета ДМ212.083.02; **Г.И. Курдюков** – д.ю.н., профессор, председатель межрегионального диссертационного совета ДМ212.081.26; **А.Н. Макаров** – д.экон.н., профессор; **Г.В. Морозова** – д.экон.н., профессор, член докторского совета Д212.081.25, член диссертационного совета ДМ212.080.09; **Н.Г. Нугаева** – к.ю.н., доцент; **А.О. Прохоров** – д.псих.н., профессор, член диссертационного совета Д212.081.22; **Г.К. Сайкина** – д.филол.н., доцент; **М.Л. Тузов** – к.филол.н., доцент; **Р.А. Циунчук** – д.и.н., профессор; **Т.М. Шатунова** – д.филол.н., профессор, член диссертационного совета Д.212.081.16.

Бахуташвили Т.В. Социальная реабилитация молодёжи подросткового возраста с асоциальным поведением	4
Вяселев Р.И. Особенности влияния Интернета на политическую социализацию молодежи.....	9
Ершов А.Н., Салатова А.А. Основные направления воздействия процесса глобализации на безработицу (на примере Приволжского, Центрального и Северокавказского федеральных округов).....	12
Кулик Е.Н., Кузнецова Р.Ф. Метод определения наиболее приоритетных направлений деятельности региональных саморегулируемых организаций по поддержке малого бизнеса.....	25
Соловейкина Е.Б. Правовая защищенность и институт уполномоченного по правам человека в общественном мнении населения Ярославской области.....	31
Старшинов А.Н. О проблемных аспектах реформирования российской пенсионной системы.....	35
Цзоу Лихуэй Стратегическое партнерство России и Китая в условиях новых вызовов и угроз.....	38
Чакалиди Ф.Г. Роль социального капитала в осетино-ингушских отношениях: политологический анализ.....	43
Чучкалова Е.И., Маскина О.Г. Методические аспекты оценки потенциала организации высшего образования.....	47
Юсупов Ш.Р., Мюллер Д.Г. Ключевые проблемы модернизации государственной молодёжной политики в современной России.....	51
ОБЪЯВЛЕНИЯ О ПРЕДСТОЯЩИХ ЗАЩИТАХ ДИССЕРТАЦИЙ В КАЗАНСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ.....	55
ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ.....	56

Bakhtashvili T.V. Social rehabilitation of young people with adolescence antisocial behavior.....	4
Vyaselev R.I. The features of the influence that the internet has on the political socialization of the youth	9
Ershov A.N., Salatova A.A. Main aspects of globalization influence on unemployment (based on the data of Volga-, Central- and North caucasus federal districts).....	12
Kulik E.N., Kuznetsova R.F. The method of determining the priority directions of the regional self-regulatory organizations's activities to support small business.....	25
Soloveykina E.B. Legal protection and the institution of the commissioner for human rights in the public opinion of the population of the Yaroslavl region.....	31
Starshinov A.N. On the problematic aspects of the reform of the russian pension system.....	35
Zou Lihuei Strategic partnership of Russia and China in the face of new challenges and threats.....	38
Chakalidi F.G. The role of social capital in the ossetian-ingush relations: political analysis.....	43
Chuchkalova E.I., Maskina O.G. Methodical aspects of potential evaluation of higher education.....	47
Yusupov S.R., Muller D.G. Key issues of youth policy modernization in modern Russia.....	51
ANNOUNCEMENT OF FORTHCOMING DEFENCES OF DOCTOR'S THESIS IN THE KAZAN FEDERAL UNIVERSITY.....	55
THE ARTICLE SUBMISSION.....	56

Бахуташвили Т.В. к.п.н.
tat.bah1@yandex.ru

Северо-Кавказский федеральный университет,
Институт образования и социальных наук,
кафедра социальных технологий

Ставрополь, Россия

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ МОЛОДЁЖИ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА С АСОЦИАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация: В статье раскрыта сущность асоциального поведения молодежи подросткового возраста, его причины и следствия. Охарактеризовано содержание социальной реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением. Рассмотрена технология социальной реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением. Раскрыта программа реабилитации. Определены условия организации социально-реабилитационной деятельности среди молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением.

Ключевые слова: асоциальное поведение, социальная реабилитация, технология социальной реабилитации, реабилитационная программа, организация социально-реабилитационной деятельности.

В настоящее время российское общество сталкивается с разнообразным проявлением асоциального, агрессивного поведения, противозаконными действиями и вредными привычками молодежи подросткового возраста. Актуальной проблемой на сегодняшний день является высокий уровень неблагополучия молодежи подросткового возраста. Увеличился факт агрессивно-насильственных деяний в подростковой возрастной среде. Для решения данных проблем в нашей стране активно ведется деятельность по совершенствованию реабилитационной работы в отношении молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением. Однако, деятельность существующих на сегодняшний день социальных служб в этом направлении, к сожалению, не приносит достаточных результатов.

В научной литературе различными проблемами поведения молодежи подросткового возраста занимались Данилова, А. С., Кучинская Н. Л. [6], Слостён И. С. [2], Тогузбаева Г. Х. [9], Шубович М. М. [10]. Формы асоциального поведения молодежи подросткового возраста исследовали Валова Ю. А [1], Девярых С. Ю. [3], Симатова О. Б. [8].

Однако, несмотря на многочисленные научные исследования проблемы асоциального поведения среди молодежи подросткового возраста, между практикой и теорией выделяется ощутимый разрыв, отрица-

тельно сказывающийся на результативности и ответственности профилактической и воспитательной работы всех систем органов социальной профилактики девиации. В массовой практике процессы преодоления асоциального поведения молодежи подросткового возраста решаются пока не достаточно эффективно, в основном он протекает стихийно, оставляя эту проблему наиболее актуальной.

Проблема исследования состоит в том, что каково содержание и технология социальной реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением?

Целью исследования является научное обоснование содержания и этапов технологии социальной реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением.

Новизна исследования заключается в том, что охарактеризовано асоциальное поведение молодежи подросткового возраста, раскрыто содержание и технология социальной реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением, определены условия организации социально-реабилитационной деятельности среди молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением.

В последние годы проблема асоциального поведения молодежи подросткового возраста приобрела массовый характер и стала в центр внимания социальных работников, а так же психологов, педагогов, социологов, медиков и правоохранительных органов.

Кризисы, появившиеся в экономике, политике, произошедшие в нашей стране привели к обострению многих социальных проблем, таких как бедность, преступность, алкоголизм, наркомания и токсикомания, межнациональные конфликты и многих других, что в совокупности послужило увеличению проявлений и формированию асоциальных форм проявления у подрастающего поколения.

У молодежи подросткового возраста девиация приобрела актуальное значение, что обусловлено глубокими преобразованиями в России. Нарушение привычных форм социального контроля, кризисная ситуация в стране, динамизм социальных процессов, способствуют росту негативных явлений, в том числе и отклонений от норм общественной жизни [1].

В первую очередь необходимо разобраться с понятием «асоциальное поведение», а так же с причинами его возникновения.

Асоциальное поведение – это поведение, отклоняющееся от общепринятых и наиболее распространенных норм в обществе, в определенный период его развития. Чаще всего это поведение – реакция молодежи подросткового возраста на трудные жизненные проблемы и обстоятельства в жизни.

Асоциальное поведение молодежи подросткового возраста является одной из наиболее важных проблем современного общества. К сожалению, социальная девиантность как отклонение от норм морали, как негативная форма поведения молодежи подросткового возраста имела и имеет место в любом обществе. Всегда будут существовать подростки, которые не хотят жить по нормам и правилам принятым в обществе. Борьба с девиациями часто превращалась в борьбу с разнообразием чувств, мыслей, поступков. Однако, она не имела больших результатов и через какое-то время отклонения возрождаются и приобретают еще более яркие формы [2].

Асоциальное поведение молодежи подросткового возраста можно разделить на две группы:

1. Поведение, отклоняющееся от норм психического здоровья. В эту группу входят подростки с психическими и психофизиологическими расстройствами.

2. Поведение, отклоняющееся от морально-нравственных и социальных норм. К этой группе относятся подростки, страдающие алкогольной, наркотической зависимостью, занимающиеся проституцией, и всеми другими видами и формами девиаций. Данный вид асоциального поведения выражается в форме преступлений или проступков. Это поведение приводит к применению обществом формальных и неформальных санкций, таких как исправление, наказание, изоляция и лечение нарушителя.

Число молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением, а так же степень девиантности определяются уровнем развития общества, культуры, экономики, политики, состоянием морали, социальной защищенностью и поддержкой молодежи подросткового возраста, условиями их жизни.

Выделяют большое количество причин и факторов, которые обуславливают отклоняющееся поведение.

К ним относятся следующие факторы:

1. Уровень развития общества.
2. Влияние окружающей среды на подростка (семья, школа, улица).
3. Наследственность (психофизическая, социокультурная, социальная).
4. Влияние социальных институтов общества.
5. Социальная активность подростка, воспитание и обучение, включая самовоспитание [6].

Масштабы распространения асоциальности в молодежной подростковой возрастной среде, те проблемы и неудобства, которые она приносит обществу, диктует необходимость принятия соответствующих мер, прежде всего, социальной реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением.

Реабилитация – это понятие междисциплинарное, достаточно обширное и содержательное. В социальном контексте под реабилитацией понимается восстановление утраченных социальных функций и способности человека к жизнедеятельности в социальной среде. Понятие «реабилитация» начало развиваться в двадцатых годах прошлого столетия.

Социальную реабилитацию молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением организуют специалисты социальных служб (социальные работники, педагоги, психологи, медики, юристы), которые создают команду по восстановлению подростка.

При проведении реабилитационного процесса изучается личность подростка с асоциальным поведением и его существенные характеристики (запросы, цели, мотивы, интересы). Анализируются условия для успешной социальной адаптации и реабилитации асоциального подростка. Важно нормализовать взаимоотношения между подростком и обществом, в котором он находится, сблизить цели их деятельности и способствовать усвоению подростком норм, правил и традиций общества.

Организация социально-реабилитационной деятельности среди молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением предполагает выделение двух направлений: личностно-ориентировочное и средовое.

Личностно-ориентировочное направление является необходимым для работы непосредственно с самой личностью подростка. В рамках социально-

реабилитационной деятельности данное направление способствует решению возникших сложных ситуаций, формированию навыка самостоятельного принятия решений, противостоянию влиянию со стороны группы.

Выделение средового направления объясняет причину асоциального поведения молодежи подросткового возраста их взаимодействием с социальной средой и включенностью в социальные общности. Следовательно, воздействуя непосредственно на среду молодежи подросткового возраста можно существенно снизить или даже предотвратить асоциальное поведение на этапах возрастных кризисов. Сущностью средового направления является взаимодействие с семьей подростка в период возникновения данных проблем[7].

Средствами реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением являются: трудотерапия, образовательный процесс, коллективная работа, культурно-досуговая деятельность, индивидуальная работа, информирование молодежи подросткового возраста о последствиях асоциального поведения.

Технологией социальной реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением является реабилитационная программа.

Реабилитационная программа создается индивидуально для каждого асоциального подростка, с учетом всех его индивидуальных особенностей и проблемной ситуации, в которой он находится. Реабилитационная программа включает: цель, задачи, формы, методы, средства и этапы социально-реабилитационной деятельности.

Для организации социально-реабилитационной деятельности среди молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением необходимо соблюдение социальных условий, таких как:

- Создание позитивной социальной среды реабилитации молодежи подросткового возраста.
- Создание группы взаимопомощи и взаимопомощи, среди родителей, друзей, учителей.
- Устранение социальных факторов среды, негативно влияющих на подростка.

При социальной реабилитации одним из самых эффективных способов интеграции подростка в социум является вовлечение его в групповую деятельность. Весьма важно нормализовать отношения с членами

коллектива, вернуть статус среди одноклассников, сверстников и преодолеть отчуждение класса. Помимо вовлечения подростка в занятие общественно-полезным трудом или учебой, нужно помочь ему выбрать такое занятие, которое могло бы быть ему интересно и с помощью которого подросток смог бы восстановить свой социальный статус. Немаловажным аспектом реабилитации подростка является формирование у него будущих жизненных устремлений, которые связаны, прежде всего, с будущей профессией.

Резюме:

1. Асоциальное поведение молодежи подросткового возраста – это реакция молодежи подросткового возраста на трудные жизненные проблемы и обстоятельства в жизни.

2. Организация социально-реабилитационной деятельности среди молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением предполагает выделение двух направлений: личностно-ориентировочное и средовое. Средствами реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением являются: трудотерапия, образовательный процесс, коллективная работа, культурно-досуговая деятельность, индивидуальная работа, информирование молодежи подросткового возраста о последствиях асоциального поведения.

3. Технологией социальной реабилитации молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением является реабилитационная программа. Реабилитационная программа создается индивидуально для каждого асоциального подростка, с учетом всех его индивидуальных особенностей и проблемной ситуации, в которой он находится. Реабилитационная программа включает: цель, задачи, формы, методы, средства и этапы социально-реабилитационной деятельности.

4. Для организации социально-реабилитационной деятельности среди молодежи подросткового возраста с асоциальным поведением необходимо соблюдение социальных условий, таких как: создание позитивной социальной среды реабилитации молодежи подросткового возраста; создание группы самопомощи и взаимопомощи, среди родителей, друзей, учителей; устранение социальных факторов среды, негативно влияющих на подростка.

Bakhutashvili T.V.

SOCIAL REHABILITATION OF YOUNG PEOPLE WITH ADOLESCENCE ANTISOCIAL BEHAVIOR

The article reveals the essence of anti-social behavior of adolescent youth, its causes and consequences. Characterized by the content of social rehabilitation of adolescent youth with antisocial behavior. The technology of social rehabilitation of adolescent youth with antisocial behavior. Disclosed rehabilitation program. The conditions for the organization of social and rehabilitation activities among young adolescents with antisocial behavior.

Keywords: antisocial behavior, social rehabilitation, technology, social rehabilitation, rehabilitation program, the organization of social and rehabilitation activities.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валова, Ю. А. Личностные особенности, определяющие сексуальное поведение юношей [Текст] / Ю. А. Валова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2012. – Т. 5. – №2. – С. 56-57.
2. Данилова, А. С., Сластён И. С. Восприятия стиля семейного воспитания подростками с разными типами акцентуаций личности [Текст] / А. С. Данилова, И. С. Сластён И. С. // Альманах современной науки и образования. – 2015. - №2(92). – С. 25-28.
3. Девярых, С. Ю. «Пластичная сексуальность» и межличностные отношения в эпоху рациональности [Текст] / С. Ю. Девярых // Социосфера. – 2013. – №55. – С. 54-55.
4. Девярых, С. Ю. Семейные отношения в контексте нарастания рационализации социальной жизни [Текст] / С. Ю. Девярых // Социосфера. – 2013. – №44. – С. 37-38.
5. Девярых, С. Ю. Семейный образ жизни как ядро сексуальной культуры [Текст] / С. Ю. Девярых // Социосфера. – 2011. – №32. – С. 18-19.
6. Кучинская Н. Л. Причины конфликтов в системе детско-родительских отношений в подростковом возрасте [Текст] / Н. Л. Кучинская // Социосфера. – 2012. – №22 – С. 47-48.
7. Миронова, Н. В. Структура и уровень самоактуализации пациентов с алкогольной зависимостью на разных сроках ремиссии заболевания [Текст] / Н. В. Миронова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Психология. – 2014. – Т. 7. – №4. – С. 109.
8. Симатова, О. Б. Семья как основной фактор риска зависимого поведения детей и подростков [Текст] / О. Б. Симатова // Социосфера. – 2014. – №3. – С. 42.
9. Тогузбаева, Г. Х. Социальная необходимость моральной ответственности семьи [Текст] / Г. Х. Тогузбаева // Социосфера. – 2011. – №38. – С. 56-58.
10. Шубович, М. М. Специфика организации социально-педагогической деятельности с несовершеннолетними в условиях семейных воспитательных групп [Текст] / М. М. Шубович // Известия Волгоградского педагогического университета. – 2010. –Т. 45. – № 1. – С. 125.

Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
Институт социально-философских наук
и массовых коммуникаций

Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СОЦИАЛИЗАЦИЮ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: Статья посвящена проблемам теоретического осмысления влияния Интернета на политическую социализацию молодежи. В современных условиях с интенсивным развитием информационных технологий происходит снижение роли традиционных агентов социализации. При этом возрастает роль Интернета и современных СМК, которые начинают выступать в роли ведущих акторов социализации. Данные изменения актуализируют проблему изучения феномена политической социализации.

Ключевые слова: политическая социализация, Интернет, молодежь, СМК.

Современная российская молодежь, в своем большинстве, относится к власти и политике индифферентно, воспринимая сложившуюся политическую реальность как данность. По мнению Н.М. Белгароковой: «Молодежь не связывает с политической сферой никаких ожиданий на позитивные перемены в собственной жизни, не возлагает особых упований на власть в вопросах содействия ее жизненным стремлениям. Выход из сложившейся неблагоприятной ситуации молодежь ищет сама и, как правило, в неполитической сфере. Этим объясняется политическая апатия юных граждан, сознательная отстраненность значительной части молодежи от политической жизни страны» [1], с чем сложно не согласиться. В связи с этим осложняется решение проблемы политической социализации молодого поколения.

Стремительное развитие Интернет-среды в совокупности с широким распространением средств доступа в Сеть, таких как: мобильные телефоны, планшетные компьютеры и даже некоторые модификации часов, ведет современное общество к тотальному включению в процесс Интернет-коммуникации. По данным ВЦИОМ, аудитория Глобальной Сети, использующая Интернет ежедневно, выросла с 5% в октябре 2006 года до 54% в феврале 2016 года. При этом доля респондентов, использующих Интернет «эпизодически, но не реже одного раза в полгода» снизилась с 76% до 29%. [2] Приведенные данные, безусловно, свидетельствуют о росте роли Интернет в жизни современного гражданина Российской Федерации.

По мнению В.А. Плешакова, киберпространство сегодня превратилось в альтернативную реальность для жизнедеятельности человека, существующую параллельно классической. Для этой новой реальности характерна трансформация классических видов деятельности с учетом специфики Интернет коммуникации, в первую очередь, возможности дистанционного общения и многосторонней коммуникации.[3]

В этой связи сегодня сложно дать адекватную оценку роли информационных технологий в процессе социализации личности и формировании ценностных ориентаций, с уверенностью можно лишь отметить, что, любая функция СМК и коммуникации содержит в себе позитивные и негативные аспекты. Исходя из этого, можно сделать вывод, что СМК могут как способствовать интеграции общества, так и дезорганизовывать его. [4] В связи с этим актуализируются проблемы социализации личности, в том числе и политической социализации как одной из сторон данного феномена.

Несмотря на рост интереса среди ученых к проблемам особенностей социализации в современных условиях, исследований, касающихся оценки роли Интернет в процессе политической социализации личности, в особенности социализации молодого поколения россиян на сегодняшний день, недостаточно.[5] Стоит полагать, что это связано, во многом, с определенными барьерами теоретического характера и вытекающими из них сомнениями, в достоверности эмпирических данных, существующими в научном сообществе.

Первая проблема сводится к отсутствию единого определения понятия политической социализации. Этой проблематике пристальное внимание уделяет И.А.Щеглов, анализируя две группы определений. Первая сводит политическую социализацию к процессу включения человека в политику. Вторая – к процессу его включения в политическую систему. По его мнению, противоречия в трактовках определений и отсутствие дифференциации категориального аппарата значительно снижают эффективность исследований в данной области [6], с чем трудно не согласиться.

Вторая проблема также относится к природе понятия политической социализации, а именно к выбору подхода. Субъект-объектный подход, восходящий в западной традиции к Э.Дюркейму и Т.Парсонсу, дает

трактовку социализации, в том числе и политической, в терминах «усвоение» и «интернализация». В контексте исследования влияния Интернет на политическую социализацию молодежи такой подход был применен, в частности, А.А. Башкаревым, который определяет социализацию как «необходимое обществу средство поддержания социального равновесия и регулирования социальных ролей, которое используется в процессе становления и развития человека». В его работе основное внимание уделено роли государства как агента политической социализации в Интернет [7]. Данная точка зрения, как представляется, не дает полной картины и не учитывает возможностей социальных сетей и блогов как особых инструментов коммуникации. В рамках субъект-субъектного подхода Г. М. Андреева определила социализацию как двусторонний процесс: с одной стороны, это усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой — процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду.[8] Такой подход использует М.В. Руткаускайте. Исследователь обращает внимание на влияние социальных сетей и возможность любого пользователя транслировать свои идеи на максимально широкую аудиторию, тем самым становясь субъектом политической социализации [9]. В данном случае различия в подходах существенно отдаляют исследователей от достаточно полного и всестороннего рассмотрения феномена.

Третья проблема сводится к сложности в выборе индикаторов. «Если под политической социализацией понимать социально-политическую активность, то получается: чем менее человек политически активен, тем менее он политически социализирован. И чем более человек политически активен, тем в большей мере он политически социализирован. Значит, человек может быть политически не социализирован, поскольку политически неактивен. Что в корне неверно» [6]. Как видно, проблема снова упирается в детерминированность категориального аппарата. Из-за ее отсутствия, на данный момент затруднительно провести достоверные эмпирические исследования в данной области. Обозначенная проблема ставит серьезные задачи по ее осмыслению перед научным сообществом.

THE FEATURES OF THE INFLUENCE THAT THE INTERNET HAS ON THE POLITICAL SOCIALIZATION OF THE YOUTH

This article is devoted to the problems of theoretical comprehension of influence that the Internet has on political socialization of the youth. The intensive development of IT, nowadays, decreases the role of traditional socialization agents. At the same time, the Internet and modern mass media start to perform as leading factors. These changes actualize the researches of the problem of political socialization.

Keywords: political socialization, the Internet, youth, mass media.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белгарокова Н.М. 2009 Проблемы и факторы политической социализации современной российской молодежи. – Вестник РУДН, серия Социология, № 3 С. 49-56
2. Мониторинг ВЦИОМ. Доступ: http://wciom.ru/news/ratings/polzovanie_internetom/ Проверено 01.05.2016
3. Плешаков В.А. 2014 Перспективы киберонтологического подхода в современном образовании. – Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. №3(29). С. 1-18.
4. Криворученко В. К. 2008. Социализация молодого поколения в условиях развития демократии и гражданского общества в современной России: политологический аспект. // «Знание. Понимание. Умение»: Электронный журнал». № 3. Режим доступа на 11.04.2016: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/3/Krivoruchenko/index.php?sphrase_id=567.
5. Плешаков В.А. Об организации сопровождения киберсоциализации человека на информационно-просветительском интернет-портале «Номо Cyberus». // Информация и образование: границы коммуникаций. 2015. № 7 (15). С. 160-162.
6. Щеглов И.А. 2015 Политическая социализация как проблема политической теории. – Теория и практика общественного развития. №18 С. 159-167
7. Башкарев А.А. 2009 Роль сети Интернет в процессе политической социализации молодежи в России. автореф. дис.к.полит.н. 15 с.
8. Андреева Г.М. 1988 Социальная психология. М.: МГУ. 512 с
9. Руткаускайте М.В. 2011 Молодежный интернет как пространство политической социализации и идентификации современной российской молодежи. - Вестник Пермского университета. ПОЛИТОЛОГИЯ. №4(16) С. 89-96

Ершов А.Н. д.соц.н.
rcio@bancorp.ru

Салатова А.А.
aleksandra_salatova@bk.ru

Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
Кафедра общей и этнической социологии

Казань, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА БЕЗРАБОТИЦУ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО, ЦЕНТРАЛЬНОГО И СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ)

Аннотация: В статье анализируются различные направления воздействия глобализации на изменение структуры и динамику безработицы в Приволжском, Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах в 2000-2015гг.

Ключевые слова: безработица, глобализация, факторы глобализации.

Интерпретации проблемы безработицы в условиях глобализации предпринимаются социологами в рамках широко спектра научных концепций и подходов. В рамках концепции конца труда или капитализма без труда (К. Оффе, Т.Ю. Сидорина, Н.Н. Зарубина) считается, что труд перестает играть в обществе ведущую роль («конец труда») но сама трудовая деятельность не прекращается - изменяется лишь ее природа в условиях глобального информационного общества. Сторонники концепции «новой безработицы» (О. Тоффлер, Р. Каплински, Н.Л. Полякова) полагают, что в глобальном информационном обществе происходит устаревание и отмирание целого ряда профессий. У. Бек убедительно доказывает, что в росте безработицы виноваты транснациональные корпорации, использующие преимущества глобализации и информатизации в своих интересах, а именно, получившие возможность переносить производства и целые отрасли из одних частей планеты в другие, по собственному усмотрению, т.е. бесконтрольно влияя на занятость населения различных стран. Сторонники трансформистского подхода к глобализации (Э. Гидденс, М. Кастельс, М. Уолтерс, П. Бергер, Д. Томлинсон, У. Ханнерц, А. Аппадурай и др.) считают, что через интенсификацию процессов мирового разделения труда, способствует созданию в мировой системе «новых победителей» и «новых проигравших». Причем это деление будет носить скорее социальный характер, чем геополитический. Однако, чаще всего иссле-

дования воздействия, оказываемого на безработицу со стороны глобализации носят фундаментальный, теоретический характер. Недостаточно прояснен вопрос на сколько существенно глобализация трансформирует различные сферы общественной жизнедеятельности, оказывая результирующее воздействие на занятость населения. Тем не менее, по данным фактически единственного социологического исследования по данной тематике, в 2005г. 55% населения согласились с утверждением, что «глобализация представляет угрозу занятости в нашей стране». Причем, количество разделяющих данное мнение существенно варьировалось: 46,9% в Приволжском, 51,4% в Южном и 65,6% в Центральном федеральных округах, [5] т.е. в регионах со средним, наиболее высоким и низким уровнями безработицы. Интересно, что в наиболее благополучном в плане безработицы – Центральном округе нашлось наибольшее по России количество сторонников данного суждения.

Нас заинтересовал вопрос уточнения трансформаций, протекающих под воздействием глобализации в экономической, социальной, политической и культурной сферах жизни общества, оказывающих воздействие на изменение структуры и динамику безработицы в федеральных округах.

Динамика глобализации

Несмотря на то, что глобализация является сложным и комплексным явлением, для численного выражения ее динамики разработан ряд коэффициентов. Наиболее полным, анализирующим наибольшее количество показателей за значительный временной период среди них является КОФ-индекс глобализации. Он рассчитывается как сумма групп показателей, характеризующих экономическую (36% от общего числа показателей, учитывающихся в расчете индекса), социальную (39%) и политическую (25%) глобализацию. [2] Из-за необходимости анализа огромного количества данных отставание в расчетах показателей индекса составляет примерно 3 года.

Анализ динамики индекса КОФ за период 1973-2013гг. показал, что темпы глобализации имеют тенденцию к нарастанию по всем странам. Наиболее глобализованной страной в мире является Бельгия. В отношении России, расчет индекса глобализации КОФ начал осуществляться с 1992г. На 2013г. (последние

данные индекса) в общем рейтинге стран мы занимаем 47 место и находились в середине списка. Наиболее резкий скачок в уровне глобализованности пришелся на 1992-2002гг. На настоящий момент Россия является даже чуть более «глобализованной», чем сравнимые по размеру страны БРИКС, в частности Китай и Бразилия. При том, что Китай, за последние 30 лет, подвергся наиболее интенсивной глобализации, значение индекса возросло с 1970г. на 42 пункта. От США Россия отстает по уровню глобализации только на 6 пунктов. Однако, численное отставание динамики глобализации далеко не всегда означает фактическое отставание. Так, крупные развитые и развивающиеся страны могут иметь значительное количество международных связей и контактов (культурных, экономических, политических и др.), однако «глубина» этих связей может быть незначительной. Напротив, страны, имеющие наиболее прочные, «глубокие» международные связи – это относительно маленькие государства с развитой внешней торговлей. Тем не менее, численное выражение глобализационных процессов наглядно демонстрирует их значительное нарастание за последние 15 лет по всем странам мира.

Динамика безработицы

Генеральным трендом в динамике российской безработицы за 2000-2016гг. является снижение численности незанятого населения по всем федеральным округам. Особенно резко уровень безработицы снижается в последние 5 лет, причем происходит это в условиях замедления темпов экономического роста. Причиной такого, на первый взгляд парадоксального явления, являются более быстрые темпы старения экономически активного населения в сравнении с темпами сокращения рабочих мест. Кроме того, тренд на снижение не смогло исправить даже повышение безработицы (в среднем на 3% по всей России) в период кризиса 2008-2009гг. Динамика роста безработицы по различным федеральным округам значительно отличалась от общероссийской. Наиболее резкий скачок в численности безработных в 2008-2009гг. произошел в Центральном федеральном округе с 3,1% в 2007г. до 5,8% в 2009г.). По остальным округам показатели численности безработных в 2009г. достигли только показателей 2003-2004гг.

Такое не вполне типичное отсутствие резкого увеличения количества незанятого населения в кризис, можно объяснить увеличением неполной занятости, сокращением объемов найма рабочей силы, а также неформальным давлением на предприятия с целью недопущения массовых сокращений.

Таким образом, анализ статистических показателей безработицы может свидетельствовать о ее сокращении в условиях нарастания темпов глобализации. Однако, для уточнения данного вывода проанализируем динамику общественной реакции на уровень безработицы за аналогичный период.

Общественное восприятие динамики безработицы

Начало 2000-х было сопряжено в общественном сознании с преодолением последствий дефолта 1998г. В 1998г., по данным опросов ВЦИОМ к ноябрю 1998г. четверо из десяти опрошенных не имели представления о собственных ближайших перспективах занятости, оплате труда и сохранении своего предприятия в целом.[3] Под воздействием нарастающей кризисной ситуации, население страны все интенсивнее испытывало на себе давление неблагоприятных жизненных обстоятельств (потеря работы, падение уровня благосостояния, рост цен, инфляция) стало осуждать безработицу. Число респондентов, считающих, что безработица в России вообще недопустима возросло в 1998г. до 54%, против с 47% в 1995г.[4] Однако, с преодолением в 1999г. острой фазы кризиса, общественный интерес к теме безработицы год от года падал и к 2006 году проблема безработицы в массовом сознании окончательно отошла на второй план. По итогам обследования ВЦИОМ, проведенного в октябре 2006г. среди проблем, наиболее значимых для россиян безработица занимала лишь третье место после роста цен и пенсионного обеспечения. [5] Острый период финансово-экономического кризиса 2008-2009гг. вначале вызвал новый интерес к теме занятости населения, который, в последствии также сошел на нет. В масштабах общественного мнения, в 2014г. «тема безработица являлась для россиян значительно менее актуальной, нежели во время экономического кризиса 2008-2009гг». [5] Такое падение интереса в период стабилизации экономики вполне оправданно, особенно на фоне генерального тренда к снижению ее уровня за последние 16 лет. Тем не менее, анализ различных

индикаторов общественного отношения к теме занятости и безработицы (индекса актуальности проблемы безработицы, индекса вероятности увольнения, индекса вероятности трудоустройства) свидетельствует о том, что население продолжает опасаться за свою занятость. На протяжении последних восьми лет страх потери работы сохраняется практически на одном и том же уровне. Более того, по данным опросов ВЦИОМ население продолжает опасаться за возможность трудоустройства, после потери работы, на аналогичную должность.

Воздействие объективной экономической ситуации в стране и мире испытывает на себе только индекс актуальности проблемы безработицы, показавший максимальный прирост на 46 пунктов в начале 2009г. Также данный показатель, отражающий наличие/отсутствие в окружении респондентов лиц, потерявших работу за последние 2-3 месяца, наиболее подвержен сезонным колебаниям. С 2008 по 2014гг. россияне стали меньше обсуждать проблему безработицы, но не перестали бояться увольнений, достаточно пессимистично оценивая возможность трудоустройства на равноценную работу. Сохранение на протяжении 6 лет опасений россиян может быть связано, с одной стороны, со вступлением с 2009г. экономики страны в затяжной структурный кризис. А с другой стороны, может быть объяснено «привычкой» воспитанной на потрясениях 1990-х годов держаться за постоянное место работы, страшась потерять основной источник дохода. Таким образом, данные, характеризующие общественное восприятие проблемы безработицы свидетельствуют о том, что, страх россиян перед потерей работы и невозможностью найти равноценную сохраняется на одном уровне, не смотря на статистически благоприятную динамику уменьшения числа незанятого населения. Возможно ли, что статистические данные динамики глобализации и безработицы не вполне отражают их реальную картину взаимодействия? Каковы реальные представления россиян о своих трудовых перспективах в условиях глобального мира?

Направления воздействия глобализации на структуру и динамику безработицы

Глобализация, являясь детерминантой высшего порядка, воздействует на структуру и динамику безрабо-

тицы опосредованно, через изменения в различных сферах жизни общества. Нами были выделены следующие трансформации, происходящие под воздействием глобализации в экономической, социальной, духовной и политической сферах и оказывающие влияние на безработицу:

1. Изменения в экономической сфере. Суть глобализации экономики заключается в развитии системы международного разделения труда, миграции рабочей силы, создании мировой финансовой инфраструктуры, рост оборотов мировой торговли, стремительные технологические изменения. Положительным и одновременно отрицательным аспектом новой экономики будет ее «единство». А именно, все процессы, происходящие в экономиках отдельных стран, будут так или иначе отражаться на всей мировой экономике. Одним из наиболее значительных следствий этого станет глобальность экономических кризисов. В качестве примера достаточно вспомнить экономический кризис 2008-2009гг., начавшийся с обвала рынка кредитования в США и постепенно охвативший все страны.

Интересно, что по результатам проведенного нами опроса, почти каждый второй житель исследуемых федеральных округов считает именно глобализацию главной причиной мировых финансовых кризисов. (53% - СКФО; 46% - ПФО; 45% - ЦФО; суммарный процент ответов «согласен(а)» и «скорее согласен(а)»). Однако глобализация, сама по себе, не является причиной экономических кризисов, но она непосредственно влияет на их масштаб. По данным нашего исследования около половины опрошенных жителей федеральных округов считают именно мировой финансово-экономический кризис причиной роста безработицы в России. (СКФО – 57%; ПФО – 52%; ЦФО – 47%). Такое представление является, на первый взгляд, вполне оправданным. Последний мировой финансовый кризис 2008-2009гг. обострил проблему безработицы во всех странах. В 2009г. численность безработных во всем мире достигла своего максимума в 210 млн. человек. Спад мировой экономики, повлекший за собой сокращение потребления, а, следовательно, и производства, в каждой стране вынудил предприятия сокращать собственные издержки, в том числе за счет сокращения излишков рабочей силы и остановки приема новых сотрудников. Однако, как уже было рассмотре-

но выше, в 2009г. не произошло резкого скачка безработицы, а ее уровень достиг лишь показателей докризисных 2003-2004гг.

Относительно вопроса о воздействии глобализации на ситуацию с безработицей, то 58,82% жителей СКФО; 50,54% - ПФО и 41,18% - ЦФО полагают, что «глобализация представляет угрозу занятости населения в России». Это может быть связано с тем, что по мнению населения, Россия не является выгодоприобретателем в ходе глобализации. Многие отечественные товаропроизводители могут не выдержать конкуренции с иностранными компаниями и обанкротиться, что негативно скажется на количестве рабочих мест. Именно этот сценарий развивается, с небольшими вариациями, во многих странах Восточной Европы. Кроме того, глобализация экономики означает увеличение свободы перемещения рабочей силы, что может привести к избыточной ее концентрации в более экономически развитых регионах. Россия в целом, и Центральный федеральный округ в частности, являются привлекательными с экономической точки зрения как для жителей многих среднеазиатских стран (внешняя миграция), так и для жителей менее экономически благополучных субъектов нашей страны (внутренняя миграция). Приток мигрантов, особенно за счет внешней миграции, помимо роста безработицы, чреват обострением конкурентной борьбы за рабочие места между ними и коренным населением, что может повлиять на межэтнические настроения, вплоть до конфликтных ситуаций. В связи с этим вполне логично, что, среди жителей рассматриваемых федеральных округов почти каждый третий считает, что в результате глобализации могут пострадать «простые люди», которые могут лишиться работы. Принимая во внимание, что заработная плата является основным источником средств к существованию, опасения относительно занятости населения выглядят вполне оправданными. Однако, касательно личных трудовых перспектив, мнение респондентов носит не столь пессимистичный характер. Более половины жителей Центрального (далее ЦФО) (64,7%) и Приволжского (далее ПФО) (59,57%) и практически каждый второй (47,06%) житель Северо-Кавказского федеральных округов (далее СКФО) не опасаются за ухудшение своих профессиональных карьерных перспектив в связи с развитием глобализационных процессов. Только

треть всех респондентов заявили, о том, что глобализация может представлять угрозу их профессиональному и карьерному развитию. На лицо рассогласованность мнений опрошенных в оценке влияния глобализации на безработицу в стране и на их личные карьерные перспективы. Однако, такое рассогласование не выглядит парадоксальным, т.к. отдельно взятый субъект рынка труда вполне может рассматривать для себя вариант трудовой миграции, в случае потери работы.

В процессе формирования новой структуры глобальной экономики будет закономерно возрастать и сложность международного разделения труда. Это повлечет за собой глобальные сдвиги в производстве и разделении труда между странами.[6] М. Кастельс предлагает следующую типологию глобальных производителей мировой экономики: 1. Производители товаров с высокой добавочной стоимостью, основанной на «информационном»[7] труде, т.е. на способе развития производительности, заключающимся в технологии генерирования знаний, обработки информации и символической коммуникации; 2. Производители высоких объемов, основанных на низкооплачиваемом труде; 3. Производители сырья, базирующиеся на природных ресурсах; 4. Лишние производители, труд которых обесценен. Данное деление географически не полностью совпадает с делением по странам. Однако, наличие в стране преобладающей численности производителей определенного типа позволяет провести идентификацию ее положения согласно приведенной типологии. В России количество предприятий оптовой, розничной торговли и сектора бытовых услуг превосходит число предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности в четыре раза, а по доходу только на 15%. Иными словами, основным источником финансов для нашей страны является добыча и переработка полезных ископаемых, а занятости – сектор торговли и бытовых услуг. Это может свидетельствовать о принадлежности нашей страны к странам третьей группы – производителей сырья. Преобладание импортных товаров, экономический рост за счет роста сектора торговли и услуг, огромные обороты денежных средств по секторам добычи и переработки природных ископаемых позволяет определить 3 федеральных округа, как регионы с преобладающими производителями сырья по типологии М. Кастельса. Принимая во

внимание конечность природных ресурсов, негативным вариантом развития ситуации может стать переход из третьей группы производителей в четвертую, в регионы – лишние производители, труд которых обесценен. Кроме этого, преимущественный ввоз товаров может способствовать обеспечению занятости только в сфере торговли. А незначительный прирост экспорта, дает основания полагать, что роста занятости в производстве, в реальном секторе экономики в ближайшее время не ожидается. Это свидетельствует о наличии несогласованности между складывающейся структурой мирового разделения труда, и декларируемым правительством курсом по выводу страны в мировые технологические лидеры. Возникает закономерный вопрос о том, кому же именно, каким странам, производителям, организациям выгодна глобализация. Согласно полученным в ходе исследования данным, главными выгодоприобретателями от глобализационных процессов являются «развитые страны» и «монополисты, крупные транснациональные компании». Третье место в зависимости от федерального округа занимают: «Олигархи, богатые, владельцы капитала» в ПФО; «развивающиеся страны» - в ЦФО и «США» - в СКФО. Среди тех, кому, по мнению респондентов, глобализация не выгодна лидируют «простые люди» в ПФО и СКФО и «мелкие и средние компании» - в ЦФО. Развивающиеся страны среди ответов занимают 3-4 места, в зависимости от округа проживания опрошенных. Данные исследования во многом перекликаются с прогнозами исследователя глобализации С. Амина. Он утверждает, что по мере включения в систему либеральной (неуправляемой) глобализации 40% населения России, 50-70% населения арабских стран (Марокко, Алжир, Тунис, и т.п.), Турции, Ирана, Бразилии, Мексики и других стран Латинской Америки, 70-80% населения Китая и Индии, практически все население стран Тропической Африки, стран Карибского бассейна, стран Западной Азии окажутся в положении «резервной армии труда», то есть безработных и маргиналов.[8]

2. Изменения в политической сфере. Изменения в политической сфере подразделяются на внешне и внутривнутриполитические. Внешнеполитические метаморфозы достаточно сложны и непосредственно связаны с геополитикой. Основные изменения глобального мира описаны в категориях мир-системного анализа

И. Валлерстайна, Ф. Броделя и А.Г. Франка. В упрощенном виде, к внешнеполитическим проявлениям глобализационного влияния можно отнести рост числа надгосударственных образований в виде международных торговых, экономических, политических и культурных объединений стран (ВТО; МВФ; ООН; ЮНЕСКО и др.); созданию единых экономических зон; объединений государств (Европейский союз). Внутриполитические изменения касаются как общего политического курса, так и непосредственно политики занятости и регулирования безработицы.

Среди значимых внешнеполитических изменений последних лет, способных непосредственно влиять на занятость населения, необходимо особо отметить вступление России в ВТО в августе 2012г. Согласно оценкам экспертов, членство в ВТО открыло для российских товаров доступ на мировой рынок, а отечественные производители смогут получать иностранные инвестиции. Среди минусов, можно отметить увеличивающуюся конкуренцию на внутреннем рынке товаров, как результат облегченного выхода на него мировых товаропроизводителей. Причем, российские компании вполне могут не выдержать конкуренции, что приведет к банкротствам и росту безработицы. Тем не менее, по результатам нашего опроса, менее трети респондентов считает, что членство России в ВТО положительно сказалось на торгово-экономическом и политическом развитии страны. (29,56 в СКФО; 23,04% в ЦФО; 19,56% в ПФО). Напротив, 40,88% жителей ПФО, 33,46% - ЦФО и 23,4% - СКФО не видят в этом выгоды для страны. Значительная часть опрошенных затруднились дать определенную оценку. (43,56 в ЦФО; 39,56% в ПФО; 47,04% в СКФО). Относительно непосредственного влияния вступления в ВТО на российский рынок труда, треть высказалась за позитивное воздействие. Однако, в настоящее время все преимущества вступления фактически сведены на нет введенными в отношении России торговыми и экономическими санкциями. С точки зрения влияния на занятость населения, наиболее значимыми среди мероприятий являются запретительные меры по кредитованию российских банков. Отсутствие иностранных инвестиций приведет к дефициту средств и удорожанию кредитов для отечественных компаний. Которые, в свою очередь, должны будут сокращать объемы своей деятельности, увольняя излишки рабочей

силы.

Оказывать воздействие на ситуацию с безработицей в стране, кроме внешнеполитической обстановки может также и деятельность международных организаций, непосредственно занимающихся вопросами занятости населения. Наиболее крупной среди них является специальное учреждение ООН - Международная организация труда (МОТ). Однако, о ее деятельности осведомлены только 12,04% жителей ЦФО, 11,59% ПФО и 8,94% СКФО. Более того, около половины опрошенных (48,5%) в СКФО впервые узнали о существовании данной организации из опроса.

Во внутриполитической сфере наиболее значимыми, с точки зрения влияния на безработицу, являются меры государственной политики занятости. Государственная политика занятости может быть эффективна, при условии, что проводимые в ее рамках мероприятия разработаны в соответствии с обоснованными целями и составляют комплекс адекватных мер, поддержанных соответствующими ресурсами, привязанными к определенным исполнительским институтам. Реализация данной политики требует значительных расходов, а ее результаты вызывают повышенный интерес, как представителей власти, так и общественности. Возникает потребность во всесторонней, достоверной, объективной информации о том, каковы реальные результаты выполняемых мероприятий. Важной становится оценка эффективности выполняемых мероприятий как самими исполнителями – сотрудниками центров занятости населения в качестве экспертов, включенных в институт государственной власти и напрямую общающихся с населением, так и конечным потребителями государственных услуг.

По результатам проведенного исследования около половины опрошенных (52,95% жителей ЦФО; 47,32% ПФО) негативно оценивают деятельность руководства Российской Федерации в решении проблемы занятости. Неожиданно значительную поддержку государственной политики занятости высказали жители СКФО – 47,06% опрошенных положительно оценили федеральные мероприятия по регулированию безработицы. (Суммарный процент ответов согласен и скорее согласен). Только каждый третий (35,29%) его житель оценивает деятельность федеральных властей «отрицательно» и «скорее отрицательно». В ПФО лояльных фе-

деральным властям респондентов оказалось значительно меньше - 26,60% опрошенных положительно оценили их работу. Столько же респондентов (26,60%) затруднились с ответом. Практически аналогичная ситуация наблюдается в ЦФО. Положительной оценки федеральные мероприятия регулирования уровня безработицы заслуживают только по мнению 27,45% округа. Чаще остальных отрицательную оценку деятельности властей дают молодые москвичи в возрасте 22-29 лет.

Анализ результатов показал, что жители федеральных округов, отмечаящие рост безработицы (около половины всех опрошенных: 49% - ПФО; 49% - ЦФО; 47% - СКФО), склонны обвинять в этом государство. Считают, что органы федеральной власти несут ответственность за рост безработицы 66% жителей ПФО, 44,1% - ЦФО и 41,2% - ЦФО. Региональные власти ответственны за растущий уровень незанятого населения по мнению 58,8% представителей Центрального и 53,2% Приволжского федеральных округов. В регионах Северного Кавказа местные, региональные власти традиционно поддерживаются населением, в связи с чем, только 27,7% опрошенных склонны обвинять их в росте безработицы. Жители СКФО чаще остальных обвиняют в росте безработицы работодателей и самих себя – по 35,3%. Только четверть жителей (25,5% и 26,5%) ПФО и ЦФО склонны винить самих людей, оставшихся без работы. В Центральном федеральном округе, практически также как и в Северо-Кавказском, работодатели виновны в падении уровня занятости у трети (32,4%) жителей.

Таким образом оценить воздействие глобализации на безработицу через внешнеполитическую сферу с позиции положительно/отрицательно на практике не представляется возможным. С точки зрения внутренней политики, а именно государственной политики содействия занятости, то население федеральных округов не высоко оценивает ее эффективность и продолжает возлагать основную ответственность за рост безработицы на государство, причем в лице федеральных властей.

3. Изменения в духовной сфере общества (культурная глобализация). Одним из наиболее значимых социокультурных последствий глобализации является возникновение «глобальной культуры», космополитич-

ной по своему содержанию и «мозаичной» по своей природе, тесно связанной со средствами массовой коммуникации и способствующей не столько духовному возвышению, сколько духовному закреплению человека.[9] Глобализация благоприятствует развитию феномена объективации человека в глобальном обществе производства и потребления. Ценностью западной цивилизации являются чувства самоутверждения и насыщения себя как особого, отдельного существа, независимого от других индивидов (индивидуализм). Формируется индивидуализированный, прагматичный, потребительски ориентированный человек. Это человек цивилизации, в отличие от человека культуры О. Шпенглера. Поощряется устремленность к индивидуальному финансовому успеху как главная ценность и цель современного общества. В связи с этим в обществе формируются представления о престижности, привлекательности определенных профессии, способствующих получению финансового достатка. Однако, зачастую эти профессии не отражают реальную потребность экономики конкретного региона в трудовых кадрах. Так возникает рассогласованность между профессиональными предпочтениями, профессиональной структурой населения и структурой экономической, отражающей наличие набора определенных вакансий в имеющихся отраслях. Как результат, в обществе образуется значительный пул нетрудоустроенных специалистов. Эти избыточные трудовые кадры не только ужесточают конкуренцию на рынке труда в определенных отраслях, но и нуждаются в профессиональной переподготовке. В качестве иллюстрации подобной ситуации достаточно вспомнить ситуацию с переизбытком юристов и экономистов, сложившуюся в последнее десятилетие. Необходимо отметить, что перемены в предпочтениях населения происходят довольно медленно. По данным Левада-центра, доля россиян видящих своих детей юристами/экономистами/финансистами сократилась с 2004г. по 2014г. только на 4%. [10] В десятку наиболее престижных и перспективных профессий в мире за 2013 год, по оценке журнала Forbes вошли инженер-механик, инженер-технолог, технический аналитик, бухгалтер и аудитор. [11] То есть сразу две инженерные профессии с потенциальной занятостью в реальном секторе экономики. Однако, в России традици-

онно на первых местах по привлекательности, престижности стоят профессии программиста, финансиста и юриста. [12] Причем, по подсчетам Министерства труда РФ предложение экономистов превышает спрос на них в два раза, а на представителей гуманитарных профессий – в семь раз.[13] Инженерные профессии, по данным опроса Фонда общественного мнения, инженерные профессии по популярности выходят далеко за пределы популярной десятки.[14] Тем не менее не стоит полагать, что рассогласованность между профессиональными предпочтениями россиян и потребностями экономики сложилась исключительно в последние десять-пятнадцать лет. Смена профессиональных предпочтений характерна для современного общества в целом и затрагивает многие страны. Более того, в определённой степени она является следствием перехода от индустриального к постиндустриальному обществу (О. Тоффлер, М. Алле). Социологические исследования профессиональных ориентаций населения нашей страны, проводимые В.Н. Шубкиным в 1960-е, А.В. Жаворонковым в 1967/1968 и в 1990/91гг. подтверждают переход профессиональных предпочтений от инженерно-технических специальностей к гуманитарным и экономическим.

Согласно проведенному нами опросу, первую тройку наиболее перспективных и престижных профессий составляют юрист/адвокат; бизнесмен/предприниматель и экономист/финансист. В СКФО, неожиданно, в тройку лидеров вошла профессия военнослужащего. В ходе опроса, многие респонденты уточняли, что считают престижным и перспективным должностью сотрудника ФСБ. Чаще всего такой ответ давали молодые юноши в возрасте 22-29 лет. Возможно, это связано с хорошим материальным обеспечением военных, в том числе и жилой площадью. Кроме того, если в Центральном и Приволжском федеральных округах, достаточно много вариантов трудоустройства по различным направлениям, то в южных регионах при недостаточной развитости промышленного сектора, занятость в полиции, ФСБ и внутренних органах привлекает своей стабильностью. Среди ответов другой встречались: «сотрудник оборонного предприятия», «маркетолог» «президент» и «космонавт».

Другим проявлением воздействия глобализации культуры на безработицу является увеличение числа

гибких форм занятости. Социетальные трансформации современного общества пропагандируют гибкость и готовность к переменам. В таких условиях, ценность свободного времени, способность жить не «в пространстве» а «во времени» по З. Бауману, приобретают для личности особую актуальность и притягательность. Однако, они плохо согласуются с бессрочным трудовым контрактом и постоянной 8-ми часовой занятостью. В связи с этим возникают различные формы нестандартной или гибкой занятости: фриланс, частичная занятость, удаленная работа, надомничество и т.п. С точки зрения работника, такие формы занятости помогают соблюсти оптимальный для каждого конкретного индивида life-work баланс. А с точки зрения организации – удовлетворяют естественную потребность в гибкости при существующей динамично развивающейся экономической ситуации, экономят денежные средства, требующиеся для содержания постоянного работника. [15] Однако, такая занятость обычно не закреплена никаким трудовым соглашением, в следствие чего часто попадает в серый сектор рынка труда и не позволяет оценить ее масштаб. В виду отсутствия стандартных, формальных трудовых отношений работник часто не получает никаких социальных гарантий и фактически балансирует на грани занятости и безработицы.

Таким образом, для интенсивной глобализации в ее нынешнем экономически ориентированном исполнении достаточным является бифуркационный человек – индивидуализированный и потребительски ориентированный. В новом, глобально унифицированном обществе высшей ценностью будет уже не общественно ориентированная духовная этика, а способность удовлетворять свои потребительские запросы, обеспечивая надлежащий образ жизни. В качестве средства обеспечения будет выступать профессиональная принадлежность или индивидуальная востребованность и квалифицированность в условиях глобальной экономики. Другими словами, главными устремлениями для личности в эпоху власти транснациональных корпорации будет профессионализм, способность быть инструментальной рабочей силой. Однако, сложившаяся в России в настоящее время картина престижности и перспективности определенных профессий противоречит их востребованности в экономике. Назрела ост-

рая необходимость в повышении уровня престижа ряда рабочих специальностей и профессий с занятостью в реальном секторе экономики, что в условиях глобализации современной культуры становится сложной задачей.

4. Изменения в социальной сфере общества. Основным последствием глобализации в социальной сфере является развивающееся глобальное социальное неравенство. В планетарном масштабе под этим подразумевают различную интенсивность процесса обогащения одних стран и обеднение других. Однако, в XXI веке неравенство означает не только разрыв в положении богатых и бедных, но и неравный доступ к информации. По мысли В.Ж. Келле «глобализация внутренне связана с процессами становления информационного общества»[16] в связи с чем, в ходе глобализации происходит углубление различий в уровне развития стран, народов и возникают новые формы неравенства, в том числе информационное или «цифровое неравенство» (digital divide) по терминологии П. Химанена и М. Кастелса.[17] В основе «цифрового неравенства» лежат различия в возможностях представителей различных социальных групп, классов, наций и этносов получать доступ к информации и передовым информационным технологиям. Так глобализация прокладывает новые линии социальной дифференциации как в развитых, так и в развивающихся обществах. [18] Несмотря на то, что доступ к различным технологиям (чаще всего к мобильным, возрастает) цифровой разрыв между странами постоянно увеличивается.[19] Это происходит в виду различных темпов их внедрения в развитых и развивающихся странах. Низкая скорость внедрения передовых информационных технологий, их недоступность для широких слоев населения в постиндустриальном мире непосредственно ведут к невозможности повышения своей профессиональной квалификации, снижению уровня дохода и потере социального статуса. По пессимистическому прогнозу развития глобального цифрового неравенства большинство населения рискует оказаться за пределами «прогресса». По расчетам исследователей, только около 20% населения мира смогут сохранить социальный статус в процессе реализации технологической революции.

У населения развивающихся стран с низкими тем-

пами внедрения технологий, помимо объективно низкого уровня жизни, растет чувство неудовлетворенности и желания перемен. Все это, на фоне формирующегося в настоящее время социального типа активно действующего рефлексивного индивида, который больше верит в личные свободы, чем в коллективное освобождение, утверждая, что общественная жизнь вовсе не управляется естественными или историческими законами, а направляется действием тех, кто борется и договаривается о том, чтобы придать некую общественную форму значимых для них культурным ориентациям ведет к интенсификации миграционных процессов. Р. Каплински рассматривал технологические изменения фактором как открывающим возможности для глобального перемещения рабочей силы, так и делающим часть этой силы излишней в новых технологичных условиях производства. [21]

В России последние десять лет наблюдается активизация процессов и внешней и внутренней трудовой миграции. По мнению некоторых исследователей, наша страна становится центром притяжения мигрантов преимущественно из стран ближнего зарубежья: Узбекистан, Таджикистан, Украина, Киргизия, Республика Молдова. Миграция из стран дальнего зарубежья преимущественно осуществляется из таких стран как Китай, Вьетнам, Турция, Корея (КНДР). [22] Из исследуемых федеральных округов наибольшей притягательностью для мигрантов является Центральный. По итогам 2014г. миграционный прирост в ЦФО составил 216 900 чел., причем 55% них – за счет внутренней миграции. Наибольший отток наблюдается из Северо-Кавказского федерального округа. За 2014г. из округа в другие регионы России выехало 28027 чел. Приволжский федеральный округ занимает промежуточное положение – по итогам 2014г. миграционный прирост составил – 5855 чел. В регионе наблюдается как значительная внутренняя миграция за счет оттока жителей в другие регионы страны, так и интенсивный приток населения за счет внешней миграции преимущественно из стран СНГ.

С точки зрения влияния на занятость на селения, мигранты, в большинстве своем, претендуют на низкоквалифицированную работу, не представляющую интерес для местного населения. Для подобных работ выполняется правило “3D” по определению МОТ - грязная,

опасная и унижающему достоинство. [22] Теоретически, трудовые мигранты не составляют конкуренцию местным. Однако, Российская Федерация в отношении мигрантов повторяет скорее правило «песочных часов», заполняя самые нижние и самые верхние экономические страты. [23] В этом отношении, конкуренция за высококвалифицированные должности между отечественными кадрами и трудовыми мигрантами усиливается. А.В. Дмитриев объясняет это тем, что для страны характерна как нехватка рабочей силы, так и значительный уровень безработицы - два по сути взаимоисключающих момента. [24] Одной из самых главных причин этого является рассогласованность профессиональных предпочтений (особенно молодежи) и реальных потребностей отечественного рынка труда. Кроме того, значительный уровень безработицы среди местных жителей, не стремящихся к работам типа 3D, и, в тоже время, ежедневно сталкивающихся с трудоустроенными мигрантами, пусть и на низкоквалифицированных должностях (кондукторами, водителями, строителями и т.п.) обостряют негативные настроения. Кроме того, мигранты, пусть и трудовые, являются дополнительным источником обострения криминогенной обстановки и этнических конфликтов. Местное население начинает склоняться к необходимости ограничения миграционных потоков на правительственном уровне. Политика регулирования, а при необходимости и сдерживания трудовой миграции проводится российскими властями на протяжении нескольких лет. Однако, население исследуемых федеральных округов оценивает ее эффективность достаточно негативно. Наименьшие баллы эффективности государственных мероприятий по ограничению притока трудовых мигрантов дали опрошенные из ЦФО (57,2%) и СКФО (45,18%). Негативные оценки государственных мероприятий могут быть обусловлены наличием значительного количества недокументированных мигрантов. Оценить масштабы нелегальной миграции не представляется возможным в виду того, что подавляющая часть иностранных граждан, приезжают на заработки временно, показатели их численности разрознены и непостоянны. Особенно это относится к Центральному федеральному округу. Однако, ограничение притока мигрантов может вылиться в нехватку низкоквалифицированных рабочих и не иметь никакого эффекта

на общий уровень безработицы. Решить ситуацию может повышение мобильности жителей внутри страны, внутренней миграции. По данным нашего исследования треть (34,53%) жителей Приволжского, и 29% Центрального федеральных округов готовы сменить место жительства в соответствии с местом работы. Наиболее мобильными оказались жители СКФО – 41,02% опрошенных отметили, что могли бы переехать в случае наличия работы в другом регионе. Чаще всего готовы к переезду молодые мужчины в возрасте 18-29 лет. Молодые люди более мобильны в силу отсутствия семьи и прочных связей с регионом проживания. Однако гипотетическая готовность к переезду не равняется реальной смене места жительства. И к настоящему времени, реальная мобильность населения России остается незначительной.

Резюме:

Основными направлениями воздействия глобализации на изменение структуры и динамики безработицы в Центральном, Приволжском и Северо-Кавказских федеральных округах являются изменения в различных сферах жизни общества, а именно: 1. В экономической сфере под воздействием глобализации происходит мировое разделение труда, в котором Россия, согласно типологии М. Кастельса, занимает место производителей сырья. Кроме этого, результаты анализа подтвердили наличие несогласованности между реальным местом регионов в складывающейся структуре мирового разделения труда, и декларируемым правительством курсом по выводу страны в мировые технологические лидеры. 2. В политической сфере в результате глобализации происходит создание крупных союзов и объединений государств, а также надгосударственных образований (таких как МОТ), оказывающих влияние на внутристрановую политику занятости. Несмотря на то, что правительство сложило с себя фактическую ответственность за реализацию права граждан на труд, население продолжает надеяться на государственную поддержку, обвиняя федеральные власти в росте безработицы. 3. В культурной сфере глобализация способствует тиражированию и распространению западных ценностей и образа жизни, смещая вектор профессиональных предпочтений населения в сторону гуманитарных и экономических специализаций. Это приводит к росту рассогласован-

ности между реальными потребностями экономики в трудовых ресурсах и профессиональной структурой округов. В качестве преодоления складывающейся ситуации необходима популяризация в обществе ряда перспективных профессии технической и инженерной направленности в отраслях IT-технологий, биоинженерии, nano-технологий, телекоммуникаций. 4. В социальной сфере под влиянием глобализации происходит поляризация населения в мировых масштабах, углубление разрыва между богатыми и бедными, усиление социального неравенства. Причем социальное неравенство в XXI веке характеризуется не только различиями в уровнях дохода и жизни, но и в доступе к современным цифровым технологиям. В поисках лучшей доли, повышения качества жизни люди стремятся переехать в более экономически благополучные регионы.

Ershov A.N., Salatova A.A.

MAIN ASPECTS OF GLOBALIZATION INFLUENCE ON UNEMPLOYMENT (BASED ON THE DATA OF VOLGA-, CENTRAL- AND NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICTS)

In the article represented main directions of the globalization impact on the unemployment structure and dynamics in the three Federal districts. The directions were identified based on socio-economic indicators analysis and sociological research "Globalization and unemployment" (carried out in 2014. in the Central, Volga and North Caucasian Federal districts with the assistance of the Moscow State Regional University; random sampling, quota (gender, age, region of residence) repetitions; n = 1286).

Keywords: unemployment, globalization, factors of globalization.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира/С.Амин. М.: Европа, 2007. 168с. С.56.
2. База данных Росстат. [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_01/lssWWW.exe/Stg/d10/3-2.htm. (дата обращения 03.06.2016)
3. Байдакова Е. Престиж профессий: в разных странах по-разному [электронный ресурс]/ Режим доступа URL: <http://professional.ru/Soobschestva/tsentr-razvitiya-karjery/prestizh-professij-v-raznyh-stranah-po-92554362/#topic> (дата обращения 03.06.2016)
4. Безработица и разговоры о ней. Пресс-выпуск № 2568 [Электронный ресурс]/Режим доступа. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114804> (Дата обращения 27.04.2016)
5. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]/ Режим доступа. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=176&q_id=14530&date=28.07.2005 (дата обращения 05.05.2016г.)
6. Глазьев С. Россия и новый мировой порядок. [Электронный ресурс]/Режим доступа. URL: <http://rus-sky.com/history/library/glazjev/genocide2.htm> (дата обращения 01.03.2016)
7. Гусенко М. Кадры из будущего//Российская газета - 14 августа 2015- №6751 (180)
8. Дупта С. Погружайтесь в технологии//Деловой квартал. – 2013. - №18 (140). С. 26.
9. Индекс уровня глобализации стран мира по версии КОФ. [Электронный ресурс]/ Режим доступа. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/> (дата обращения 01.03.2016)
10. Кастелс М. Химанен П. Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель. / П. Химанен, М. Кастелс. М.: Логос, 2014. - 224 с.
11. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 15.
12. Келле В. Ж. Процессы глобализации и динамика культуры. Знание. Понимание. Умение. № 1 – 2005. С. 70.
13. Кем россияне хотят видеть своих детей и о чем мечтали сами. [электронный ресурс]/Режим доступа. URL: <http://www.levada.ru/30-05-2014/kem-rossiyane-khotyat-videt-svoikh-detei-i-o-chem-mechtali-sami> (дата обращения 03.06.2016)
14. Куприянова З.В. Безработица и безработные// Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 1999г. - №1(39). С. 28-31. С.28.
15. Пиллипович О.В. Глобализация как объект культур философского анализа: автореферат дисс. кандидата филос.: 24.00.01/ Пилипович Оксана Владимировна — М., 2006. С.4.
16. Пить В. В. Коммуникативные стратегии иностранных работников в контексте протестного настроения населения./Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. Материалы IV Очередного Всеросс. социологического конгресса [электронный ресурс] / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. – М.: РОС, 2012. – 1 CD ROM.
17. Популярные профессии. Опрос «ФОМнибус» [электронный ресурс] – Режим доступа. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d09pp11.pdf> (дата обращения 03.06.2016)
18. Римашевская Н.М. Население и глобализация./ Н.М. Римашевская; Ф.Г. Галецкий; А.А. Овсянников. М.: Наука, 2012. - 322с. С.157.
19. Россияне опровергают министров. [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=269&uid=3406> (дата обращения: 03.02.2016).

20. Салатова А.А. Миграция в регион: локальные проявления глобальных трендов//Регионология. -2014.- №2 (87). С.134-144. С.137.
21. Салатова А.А. Социальное самочувствие нестандартно занятого населения г. Казани//Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке. Н. Новгород: НИНГУ им. Н.И. Лобачевского; 2014. С. 494-497. С. 496.
22. Top 10 Jobs for 2013. [электронный ресурс] /Режим доступа. URL: <http://www.forbes.com/pictures/efkk45mkkh/no-10-industrial-engineers/> (дата обращения 03.06.2016)
23. Kaplinsky R. Technological revolution' and the international division of labour in manufacturing: A place for the Third World?/ Kaplinsky R. Cooper Ch.// European Journal of Development Research. - №1 (1). P.5–37. P. 7.

Кулик Е.Н., к.э.н.
576301@rambler.ru

Кузнецова Р.Ф.
renatakuznetsova@mail.ru

Казанский (Приволжский)
федеральный университет

Казань, Россия

МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАИБОЛЕЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация: В статье рассматривается проблема определения наиболее приоритетных направлений поддержки малого бизнеса и предложен метод ее решения. Осуществлен анализ в наибольшей степени актуальных направлений поддержки субъектов малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, саморегулируемая организация.

Региональная саморегулируемая организация (далее – СРО) по поддержке малого бизнеса, в идеале, должна осуществлять широкий круг мероприятий, обеспечивающих повышение эффективности производственной, финансовой, маркетинговой, кадровой и иной деятельности ее участников, обеспечивать комплексное долгосрочное устойчивое увеличение результативности функционирования субъектов малого предпринимательства региона. Однако, с учетом ограниченности финансовых и организационных возможностей региональной СРО, актуальной является проблема определения наиболее приоритетных направлений поддержки малого бизнеса.

Для решения данной проблемы нами разработан метод определения наиболее приоритетных направлений деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса, который включает в себя следующие этапы:

1. Выделение количественных показателей, характеризующих различные значимые аспекты развития малого бизнеса в экономике региона.

2. Определение индексов сравнительной результативности развития малого бизнеса в экономике региона по выделенному кругу показателей. Индексы определяются посредством сопоставления относительных характеристик развития малого бизнеса в экономике региона со следующими базами сравнения:

- аналогичными показателями по региональной экономической системе в целом;
- аналогичными показателями развития малого бизнеса в экономической системе более высокого уровня (федерального округа).

Такого рода сопоставление позволит исключить некоторые системные факторы, оказывающие влияние на развитие малого бизнеса в экономике региона, и одновременно обеспечить сопоставимость различных, используемых в рамках предлагаемого метода, показателей.

3. Оценка индексов сравнительной результативности развития малого бизнеса в экономике региона за длительный период, достаточный для осуществления репрезентативного статистического анализа (не менее восьми лет).

4. Расчет парных коэффициентов детерминации между рядами динамики индексов с целью выявления тех показателей развития малого бизнеса региона, которые оказывают наиболее существенное статистическое влияние на тренды изменения других показателей.

5. Расчет коэффициента предпочтительности деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса:

$$K_i = (\sum K_{\Delta})_i / I_i \rightarrow \max (i=1,2 \dots n) \quad (1.)$$

где K_i – коэффициент предпочтительности деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса для i -го показателя, отражающее соответствующее направление деятельности;

I_i – индекс сравнительной результативности развития малого бизнеса в регионе по i -му направлению;

$(\sum K_{\Delta})_i$ – сумма коэффициентов парной детерминации, отражающая влияние динамики i -го индекса на другие индексы, характеризующие развитие малого бизнеса в экономике региона;

n – общее количество значимых характеристик развития малого бизнеса в регионе, используемых в рамках предлагаемого метода ($n = 8$).

Используемые в рамках предлагаемого метода индексы сравнительной результативности развития малого бизнеса в экономике региона и соответствующие приоритетные направления деятельности региональной СРО приведены в таблице 1.

Таким образом, в состав показателей, используемых в рамках предлагаемого метода, входят относительные характеристики, отражающие основные параметры развития малого бизнеса в экономике региона, которые можно корректно измерить количественно: кадровые, финансовые, связанные с динамикой

регионального рынка аренды, актуального для большинства малых предприятий, отражающие институциональную устойчивость сегмента малого бизнеса, измеряемой удельным весом субъектов малого бизнеса, в отношении которых были выявлены нарушения законодательства.

Индексы сформированы по принципу – чем ниже значение индекса, тем более проблемной является данная сфера развития малого бизнеса в экономике региона и тем, соответственно, более приоритетным является данное направление его поддержки со стороны региональной СРО. По большинству индексов развитие малого бизнеса в экономике региона сопоставляется и с региональной экономикой в целом и с развитием малого бизнеса экономической системы административно более высокого уровня (Приволжский федеральный округ). Вместе с тем, по двум из выделенных индексов осуществляется только одностороннее сопоставление, а именно:

- по Игп – со сферой государственной прямой финансовой поддержки в экономике данного региона, поскольку сопоставление с федеральным округом в целом может быть не вполне корректным ввиду качественного разнообразия конкретных форм финансовой поддержки малого бизнеса в различных регионах, входящих в его состав;

- по Ипн – сопоставление осуществляется только с аналогичным показателем по федеральному округу в целом, поскольку сравнение по всей региональной экономике в части выявленных правонарушений в отношении крупных и средних организаций не вполне корректно ввиду различного эффекта масштаба.

Апробируем предлагаемый метод определения наиболее приоритетных направлений деятельности региональной СРО по поддержке малого бизнеса на материалах Республики Татарстан (таблица 2).

Как показано в таблице 2, наиболее проблемной по данному индексу является кадровое развитие малого бизнеса в региональной экономике Республики Татарстан (ввиду высокой текучести кадров, ограничивающей возможности роста производительности труда и эффективности малых предприятий региона в целом), а также по параметрам результативности прямой государственной финансовой поддержки малого бизнеса и доступности кредитных ресурсов, необходимых

для его развития (по параметру средней процентной ставки).

Таблица 1.

Индексы сравнительной результативности развития малого бизнеса в экономике региона (разработано автором)	
Формула индекса	Основные направления влияния региональной СРО по поддержке малого бизнеса в случае неудовлетворительного значения индекса
<p>$I_{тк} = (K_p / K_{тк}) * (K_{фo} / K_{тк})$ где $I_{тк}$ – индекс текучести кадров в сфере малого бизнеса экономики региона; $K_{тк}$ – коэффициент текучести кадров в сфере малого бизнеса региона; K_p – коэффициент текучести кадров в экономике региона в целом; $K_{фo}$ – коэффициент текучести кадров в сфере малого бизнеса федерального округа.</p>	<p>Содействие со стороны СРО совершенствованию кадрового обеспечения субъектов малого бизнеса экономики региона в части подбора, деловой оценки, аттестации персонала и т.п.</p>
<p>$I_{гп} = T_{дмб} / T_{гп}$ где $I_{гп}$ – индекс результативности государственной поддержки малого бизнеса; $T_{дмб}$ – темп роста доли малого бизнеса в ВРП; $T_{гп}$ – темп роста объема финансирования прямой государственной поддержки малого бизнеса.</p>	<p>Обеспечение повышения контроля со стороны СРО за выделением финансирования на цели развития малого бизнеса. Развитие государственно-частного партнерства СРО и региональных органов регулирования сферы малого предпринимательства.</p>
<p>$I_{ф} = (F_{мб} / F_p) * (F_{мб} / F_{фo})$ где $I_{ф}$ – индекс объемов долгосрочного финансирования малого бизнеса в экономике региона (кроме бюджетного); $F_{мб}$ – темп роста долгосрочного финансирования малого бизнеса в экономике региона; F_p – темп роста долгосрочного финансирования в региональной экономике в целом; $F_{фo}$ – темп роста финансирования малого бизнеса в экономической системе федерального округа.</p>	<p>Активизация содействия СРО в части привлечения инвестиций ее участниками, интенсификация совместных инвестиционных проектов членов СРО, разработка и реализация новых схем финансирования расходов.</p>
<p>$I_{пс} = (P_p / P_{мб}) * (P_{фo} / P_{мб})$ где $I_{пс}$ – индекс процентной ставки по кредитам для регионального малого бизнеса; P_p – средняя процентная ставка по кредитам для организаций в региональной экономике; $P_{мб}$ – средняя процентная ставка по кредитам для малого бизнеса в региональной экономике; $P_{фo}$ – средняя процентная ставка по кредитам малому бизнесу в экономике федерального округа.</p>	<p>Активизация взаимодействия СРО с коммерческими банками региона по вопросам привлечения долгосрочного, в первую очередь проектного, финансирования развития субъектов малого бизнеса.</p>
<p>$I_{ии} = (D_{мб} / D_p) * (D_{мб} / D_{фo})$ где $I_{ии}$ – индекс инвестиций в инновации в малом бизнесе региона; $D_{мб}$ – доля инвестиций в инновации в общей структуре инвестиционных расходов малого бизнеса; D_p – доля инвестиций в инновации в общей сумме инвестиционных расходов в экономике региона; $D_{фo}$ – доля инвестиций в инновации в сегменте малого бизнеса экономики федерального округа.</p>	<p>Стимулирование членов региональной СРО по поддержке малого бизнеса к повышению уровня их инновационной активности, совершенствование инновационных навыков и компетенций, деятельность по организации и осуществлению трансфера технологий между членами СРО и иными субъектами региональной экономики.</p>
<p>$I_{ап} = (I_p / I_{амб}) * (I_{афo} / I_{амб})$ где $I_{ап}$ – индекс ставок арендной платы в сегменте малого бизнеса региона; I_p – индекс цен в региональной экономике в целом; $I_{амб}$ – темп роста ставок арендной платы в сегменте малого бизнеса региона; $I_{афo}$ – темп роста ставок арендной платы для малого бизнеса в экономике федерального округа.</p>	<p>Антимонопольный контроль со стороны СРО за крупными арендодателями региона, содействие предоставлению помещений и производственных площадей субъектам малого бизнеса региона на условиях льготной долгосрочной аренды.</p>
<p>$I_p = (R_{мб} / R_p) * (R_{мб} / R_{фo})$ где $R_{мб}$ – рентабельность малого бизнеса в экономике региона; R_p – рентабельность в региональной экономике в целом; $R_{фo}$ – рентабельность малого бизнеса в экономической системе федерального округа.</p>	<p>Обеспечение повышения рентабельности членов СРО как в направлении содействия снижению ими удельных операционных и транзакционных издержек, так и в части обеспечения расширения рынков сбыта продукции.</p>
<p>$I_{пн} = (D_{пнфo} / D_{пнр})$ где $I_{пн}$ – индекс правонарушений в сегменте малого бизнеса региона; $D_{пнфo}$ – удельный вес субъектов малого бизнеса в экономике федерального округа, в отношении которых контролирующими инстанциями любого уровня были выявлены правонарушения; $D_{пнр}$ – удельный вес субъектов малого бизнеса в общем их количестве, в отношении которых были выявлены правонарушения, в экономике региона.</p>	<p>Повышение правовой грамотности членов СРО, активизация правовой поддержки субъектов малого бизнеса региона.</p>

Таблица 2.

Расчет индексов предлагаемого метода определения наиболее приоритетных направлений деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса Республики Татарстан (2015 г.)

Расчет индекса	Значение индекса
$Итк = (Кр/Ктк) * (Кфо/Ктк) = (0,18 / 0,27) * (0,24 / 0,27)$	0,59
$Игп = Тдмб / Тгп = 1,07 / 1,42$	0,75
$Иф = (Фмб / Фр) / (Фмб / Ффо) = (0,93 / 0,97) * (0,93 / 0,91)$	0,97
$Ипс = (Пр / Пмб) / (Пфо / Пмб) = (15,4 / 20,7) * (21,2 / 20,7)$	0,76
$Иии = (Дмб / Др) * (Дмб / Дфо) = (0,08 / 0,12) * (0,08 / 0,06)$	0,88
$Иап = (Ир / Иамб) * (Иафо / Иамб) = (1,14 / 1,21) * (1,2 / 1,21)$	0,93
$Ир = (Рмб / Рр) * (Рмб / Рфо) = (1,82 / 1,5) * (1,82 / 1,69)$	1,31
$Ипн = (Дпнфо / Дпнр) = (0,72\% / 0,84\%)$	0,85

Динамика выделенных индексов развития малого Татарстан представлена в таблице 3. бизнеса в региональной экономике Республики

Таблица 3.

Динамика индексов, характеризующих предпочтительные направления деятельности СРО по поддержке малого бизнеса в региональной экономике Республики Татарстан

Наименование индекса	2008 г.	2009 г.	2010 г	2011 г	2012 г	2013 г	2014 г.	2015 г
Итк	0,59	0,64	0,67	0,75	0,71	0,62	0,67	0,59
Игп	0,84	0,87	0,82	0,77	0,77	0,78	0,76	0,75
Иф	0,75	0,78	1,02	1,04	1,11	1,05	0,99	0,97
Ипс	0,57	0,61	0,67	0,83	0,85	0,86	0,79	0,76
Иии	0,64	0,68	0,74	0,97	0,76	0,77	0,84	0,88
Иап	1,05	1,11	0,92	0,95	1,13	1,12	0,92	0,93
Ир	0,87	0,93	0,94	0,87	0,78	0,83	1,12	1,31
Ипн	0,98	1,02	1,02	1,05	1,11	1,04	0,97	0,85

Далее, в соответствии с последовательностью предлагаемого метода, произведем оценку коэффициентов парной детерминации рядов динамики включенных в его состав индексов. Такого рода оценка произведе-

на на основании данных таблицы 3 в программной среде MS Excel. Результаты оценки и суммарные значения коэффициентов детерминации по каждому из индексов представлены в таблице 4.

Таблица 4

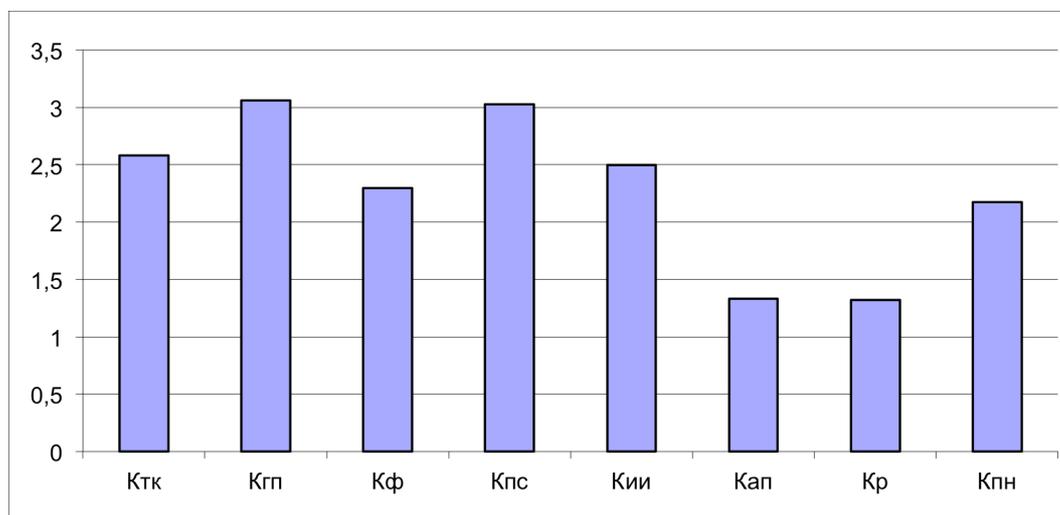
Матрица коэффициентов парной детерминации индексов (построено на основании информации, содержащейся в таблице 3)

Наименование индекса	Итк	Игп	Иф	Ипс	Иии	Иап	Ир	Ипн	ΣКД
Итк	х	0,07	0,33	0,24	0,26	0,01	0,17	0,44	1,52
Игп	0,07	х	0,59	0,71	0,62	0,14	0,14	0,04	2,29
Иф	0,33	0,59	х	0,80	0,36	0,02	0,01	0,11	2,23
Ипс	0,24	0,71	0,80	х	0,47	0,00	0,00	0,07	2,30
Иии	0,26	0,62	0,36	0,47	х	0,32	0,14	0,03	2,20
Иап	0,01	0,14	0,02	0,00	0,32	х	0,44	0,31	1,24
Ир	0,17	0,14	0,01	0,00	0,14	0,44	х	0,85	1,73
Ипн	0,44	0,04	0,11	0,07	0,03	0,31	0,85	х	1,85

Как показано в таблице 4, наибольшее суммарное влияние на другие параметры развития малого бизнеса в региональной экономике Республики Татарстан оказывают показатели, связанные с финансированием, как государственным, так и частным долгосрочным, а также банковским. Действительно, от финансовых параметров в конечном итоге зависят и возможности воспроизводства кадрового потенциала малого

бизнеса, и склонность к инновациям, и возможности организовать свою деятельность таким образом, чтобы минимизировать риск правонарушений.

В соответствии с формулой (1), на основании данных таблиц 2 и 4, оценим коэффициенты предпочтительности деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса в экономике Республики Татарстан (рис. 1).

Рис. 1 Коэффициенты предпочтительности деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса в экономике Республики Татарстан (по материалам собственных исследований)

Как показано на рис. 1, наиболее проблемными являются следующие направления развития малого бизнеса в региональной экономике Республики Татарстан (по критерию максимизации коэффициентов):

- рационализация системы прямой государственной поддержки малого бизнеса (Кгп = 3,06);
- повышение возможности привлечения кредитных ресурсов региона субъектами малого бизнеса (Кпс = 3,03);
- обеспечение снижения текучести кадров в секторе малого бизнеса экономики региона (Ктк = 2,58);
- увеличение склонности субъектов малого бизнеса региона к инвестированию в инновации (КиИ = 2,49).

В соответствии с апробацией предложенного метода, можно выделить следующие основные приоритетные направления деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса в Республике Татарстан:

- частичная модернизация форм прямого финансирования развития малого бизнеса в региональной экономике РТ (в частности, посредством развития механизма софинансирования такого рода поддержки

из средств государственного регионального бюджета и ресурсов СРО);

- активизация взаимодействия СРО с кредитными организациями региона по вопросам привлечения кредитных ресурсов для софинансирования проектов развития малого бизнеса;
- комплексное содействие субъектам малого бизнеса региона со стороны СРО в части рационализации их кадровой политики;
- интенсификация трансфера технологий и иных форм инновационной активности между субъектами СРО.

В целом, разработанный метод определения наиболее приоритетных направлений деятельности региональных СРО по поддержке малого бизнеса позволяет, на основании синтеза методического инструментария индексного подхода и корреляционного анализа, выделить наиболее актуальные направления поддержки субъектов малого предпринимательства в экономике региона.

Kulik E.N., Kuznetsova R.F.

THE METHOD OF DETERMINING THE PRIORITY DIRECTIONS OF THE REGIONAL SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS'S ACTIVITIES TO SUPPORT SMALL BUSINESS

The article considers the problem of determining the priority directions of supporting small business and the method of its solution. Carried out the analysis of the most important directions of supporting small business.

Keywords: small business, entrepreneurship, self-regulatory organization.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Электронный ресурс: <http://www.gks.ru/> (Федеральная служба государственной статистики).
2. Лобаненко Д.Б. Саморегулируемые организации в России. Быть или не быть? – М.: Печатная мануфактура, 2006. С.67.
3. Нильва И.Е., Усачева Т.К. Перспективы развития процессов саморегулирования и импортозамещения. – М.: Армада, 2014. С.71
4. Фурсов А.Е. Комментарий к Федеральному закону “О саморегулируемых организациях”. – М., 2011. С.79.
5. Федеральный Закон от 01.12.2007 г. №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (с изменениями и дополнениями от 21.11.2014 г.) // Опубликован 06.12.2007 г. в Российской газете.

Центр гуманитарных, социально-
экономических и политических
исследований-2

Омск, Россия

ПРАВОВАЯ ЗАЩИЩЕННОСТЬ И ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье анализируются результаты эмпирического исследования, проведенного в 2015 г. Центром гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2 (ГЭПИ-Центром-2) с целью оценки уровня ощущения защищенности конституционных прав и свобод жителями Ярославской области, изучения восприятия жителями региона института Уполномоченного по правам человека в Ярославской области и его роли в правозащитном поле.

Ключевые слова: Ярославская область, опросы общественного мнения, права человека, институт Уполномоченного по правам человека, ГЭПИ-Центр-2.

Выдвижение проблемы прав человека на передний план современного миропонимания - свидетельство огромных преобразований духовной культуры и нравственности. В постсоветской России все более четко кристаллизуется идея неразрывной связи цивилизованности и прогресса с реальным участием человека в решении политических, экономических, социально-культурных проблем как внутри государства, так и в глобальном мировом масштабе.

Сегодня в науке не существует общепринятого и однозначного определения самого понятия «права человека». В то же время не подлежит сомнению, что принципиальными их характеристиками являются следующие составляющие. Во-первых, права человека имеют естественную природу: ими обладают все люди независимо от каких-либо условий (социального статуса, гендерного или возрастного фактора, этнической или конфессиональной принадлежности и т.п.). Во-вторых, права человека тесно связаны с понятием «достоинство личности». И, наконец, права человека описывают отношения между человеком и государством, ограничивая власть последнего. По сути, состояние прав человека в обществе является значимым индикатором правового, социального государства.

В России закрепление прав человека имеется в многочисленных законодательных актах. Конституция РФ рассматривает права человека как высшую ценность. Основной закон страны содержит указание, что права человека «опреде-

ляют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием». При этом Россия включена в международное право в области прав человека: она ратифицировала основные международные документы в данной сфере. В первую очередь, это Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г. и провозглашающая социально-правовые идеалы, к которым должны стремиться все государства. Кроме данного основного международного документа, Российским государством ратифицированы и различные специализированные акты, например, Декларация о правах ребенка и Декларация о правах инвалидов.

Вместе с тем в современном российском обществе сохраняются проявления правового нигилизма, сформировавшегося на почве беззаконий предшествующих лет, упал престиж правоохранительных органов, трудно преодолевается пренебрежительное отношение к правам и интересам человека. Государство и гражданин по-прежнему не являются равноправными участниками социального общения; гражданин неизменно предстает в роли просителя даже когда речь идет о защите его законных прав и свобод. Между тем, как подчеркивалось в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ за 2015 г., даже «в условиях, когда обостряются проблемы практически во всех сферах жизни, ни в коем случае нельзя воспринимать права человека как роскошь. Безусловно, обеспечение фундаментальных прав и свобод требует соответствующих ресурсов и финансирования. Однако их несоблюдение неизбежно приводит к еще большим растратам: девальвации самого ценного - человеческого капитала» [2, с. 3].

В современную эпоху в связи с ускорением темпов развития политических и социально-экономических процессов, в условиях перманентных перемен положение индивида в системе социальных связей наиболее неустойчиво, возможно ухудшение материального положения, сокращение заработной платы, потеря рабочего места. Это существенно сказывается на субъективной оценке правовой защищенности, а следовательно, на отношении к деятельности органов власти различного уровня. Эскалация негативных настроений

в масштабах общества может привести к росту социальной напряженности и спровоцировать протестные выступления, что, в свою очередь, может привести к еще большему ухудшению общественно-политической ситуации. С другой стороны, как справедливо отмечает Н.В. Капустян, поиски методолого-мировоззренческих оснований политики в сфере прав человека в рамках социологии управления имеют смысл только при социальном заказе общества обеспечение этих прав [3, с. 17].

Механизмом выявления субъективной оценки социального самочувствия населения, представлений граждан о состоянии дел с правовой защищенностью и обеспечением прав человека как на федеральном, так и на региональном уровне, выступают, прежде всего, регулярные социологические исследования. Обратимся в этом контексте к материалам эмпирического исследования, проведенного ГЭПИЦентром-2 в 2015 г. в соответствии с государственным контрактом № 68-14А от 05 декабря 2014 г. по заказу Правительства Ярославской области. Объектом исследования выступило электоральное население Ярославской области (n = 1500); для сбора первичной информации использовался метод телефонного опроса - индивидуальное формализованное интервью с респондентом на базе САТІ-центра с использованием специального программного обеспечения по стандартизированному инструментарию (анкете) [1].

Полученные данные свидетельствуют о том, что правовая культура жителей Ярославской области достаточно высока. Как показал опрос общественного мнения, две трети респондентов (63,5%) воспринимают понятие «права человека» как инструмент защиты своих интересов. При этом анализ суждений участников исследования дает основание резюмировать, что для ярославцев наиболее значимы социальные права, такие, как право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на труд, право на социальное обеспечение, на жилище, на благоприятную окружающую среду и т.п. Наименее актуальными население области считает общегражданские права - право на свободу совести и вероисповедания, право на свободу собраний, право избирать и быть избранным.

В регионе действует в целом эффективная система обеспечения и защиты прав человека. Этот тезис

подтверждается следующими показателями, выявленными в результате опроса. 73,3% участников исследования охарактеризовали положение дел с правами человека в Ярославской области как «вполне удовлетворительное» или «скорее удовлетворительное». Большинство участников опроса (57,7%) выразили мнение, что за последний год в Ярославской области ситуация с защитой прав человека оставалась стабильной, 10,5% респондентов отметили ее позитивную динамику. По мнению доминирующей части опрошенных – 44%, - в течение ближайшего года уровень защищенности прав и свобод граждан в Ярославской области не изменится, а в том, что положение дел в этой сфере будет улучшаться, уверен каждый третий опрошенный житель региона - 32,0%.

Сопоставление результатов данного социологического исследования с материалами опроса общественного мнения жителей Ярославской области, проведенного Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Ярославской области в августе 2013 г., установило, что по большинству параметров прослеживается снижение доли респондентов, заявлявших о нарушениях прав человека в Ярославской области. Это касается прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, на личную неприкосновенность, на благоприятную окружающую среду, на жилище, на социальное обеспечение, на эффективную государственную защиту, на образование, на труд, на свободу информации, на жизнь, на собственность, на свободу совести и вероисповедания.

Поэтому вполне закономерно, что более половины респондентов – 52,4% - назвали деятельность государственной власти Ярославской области в сфере защиты прав и свобод человека «скорее эффективной» или «вполне эффективной».

Большинство респондентов - 57,9% - знают о существовании в Ярославской области Уполномоченного по правам человека, причем по сравнению с августом 2013 г. уровень известности данного должностного лица возрос на 6,5%. Результаты исследования свидетельствуют об актуальности и востребованности института Уполномоченного по правам человека, о его общественном признании: мнение о том, что указанный институт «скорее нужен» или «обязательно нужен» выразили 91,3% респондентов. Большинство участников опро-

са, осведомленных о существовании в Ярославской области Уполномоченного по правам человека (53,8%), дали его деятельности позитивную оценку.

Вместе с тем исследование выявило ряд «болевых точек».

17,0% опрошенных утвердительно ответили на вопрос, были ли за последний год случаи, когда нарушались их права и свободы. Чаще всего речь шла о нарушении прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь (о нарушениях лично их прав в этой сфере за последний год заявили 44,3% респондентов), на социальное обеспечение (30,2%), на достоинство личности (28,2%), на благоприятную окружающую среду (28,2%).

Вызывает беспокойство, что большинство респондентов (58,2%) «скорее не уверены» или «совершенно не уверены» в том, что при необходимости смогут защитить свои права. При этом, как и в 2013 г., в перечне структур, нарушающих, по мнению респондентов, права человека в Ярославской области, доминирующая часть опрошенных (28,6%) поставила на первое место органы местного самоуправления муниципальных образований региона. Судя по всему, с данным обстоятельством связан тот факт, что при оценке эффективности деятельности органов МСУ в сфере защиты прав и свобод человека голоса респондентов разделились почти поровну: вполне эффективной» или «скорее эффективной» эту деятельность сочли 43,9% опрошенных жителей Ярославской области, а «скорее неэффективной» или «совершенно неэффективной» - 39,5%.

Исследование зафиксировало противоречивое отношение жителей Ярославской области к правоохранительным органам. С одной стороны, в случае нарушения своих прав большинство респондентов (в общей сложности 57,3%) готовы обратиться за помощью в полицию, прокуратуру или суд. С другой – только 6,5% участников опроса указали, что защищенность прав человека зависит, прежде всего, от деятельности правоохранительных органов, а работу судов в качестве основного фактора правовой защищенности назвали лишь 3,5%. Следует отметить также, что в перечне структур, нарушающих, по мнению респондентов, права человека в Ярославской области, полиция оказалась на третьем месте.

Оперативное принятие мер по решению указанных проблем, выявленных в результате социологического исследования, будет способствовать позитивной динамике ситуации с правами человека и правовой защищенности в Ярославской области.

Резюме:

В статье анализируются результаты эмпирического исследования, проведенного в 2015 г. Центром гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2 (ГЭПИЦентром-2) с целью оценки уровня ощущения защищенности конституционных прав и свобод жителями Ярославской области, изучение восприятия жителями региона института Уполномоченного по правам человека в Ярославской области и его роли в правозащитном поле.

Как показал опрос, большинство респондентов воспринимают понятие «права человека» как инструмент защиты своих интересов, причем приоритет отдается социальным, а не общегражданским правам. Исследование зафиксировало преобладание позитивных оценок деятельности системы обеспечения и защиты прав человека в Ярославской области, а также позитивную динамику общественного мнения о ситуации в правозащитной сфере региона.

Вместе с тем полученные данные свидетельствуют о наличии в Ярославской области проблем с обеспечением прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь, на социальное обеспечение, на достоинство личности, на благоприятную окружающую среду. Кроме того, анализ результатов опроса дает основание сделать вывод о недостаточной эффективности деятельности органов местного самоуправления и правоохранительных органов по защите прав человека в Ярославской области.

Soloveykina E.B.

LEGAL PROTECTION AND THE INSTITUTION OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN THE PUBLIC OPINION OF THE POPULATION OF THE YAROSLAVL REGION

The article analyzes the results of empirical research carried out in 2015 the Centre of Humanitarian, Socio-Economic and Political Research-2 with the aim of assessing the level of sense of security of the constitutional rights and freedoms of residents of the Yaroslavl region, the study of the perception of the inhabitants of the region of the Ombudsman for human rights in the Yaroslavl region and its role in the human rights field.

Keywords: Yaroslavl region, public opinion polls, human rights, Commissioner for human rights, GEPICentre-2.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Архив ГЭПИЦентра-2. Фонд 03. Сектор 70. Отдел 90. Дело 024.
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 г. - М.: Аппарат Уполномоченного по правам человека в РФ, 2016. – 246 с.
3. Капустян Н.В. Социальное управление в реализации прав и свобод граждан современной России. - Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Майкоп, 2007. – 23 с.

Старшинов А.Н. к.полит.н.
focusnik2015@mail.ru

Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
Институт социально-философских наук
и массовых коммуникаций

Казань, Россия

О ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: В статье рассмотрены итоги реформирования российской пенсионной системы. Затронуты вопросы роли государственного и негосударственного сектора экономики в развитии пенсионного обеспечения и тарифной политики. Проанализированы перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: пенсионная система России; размер пенсии; пенсионные накопления, реформа пенсионной системы, итоги реформирования пенсионной системы.

Существующая в настоящее время российская пенсионная система досталась нам в наследство от Советского Союза, когда пенсия назначалась государством и практически не зависела от заработной платы. Ее размер устанавливался один раз и не менялся в зависимости от инфляции или роста доходов. Финансирование пенсионных выплат осуществлялось из так называемых общественных фондов потребления, формировавшихся за счет государственного бюджета и отчислений предприятий. Такая система, получившая название бюджетной (распределительной), отлично подходила советской плановой экономике, когда работало практически все трудоспособное население, а единственным работодателем было фактически государство. Рыночная экономика, где предприятий и профессий значительно больше, чем во времена СССР, а разрыв в зарплатах существенно выше, предъявляет иные требования к пенсионному обеспечению граждан.

После 70 лет господства командно-административной экономической системы в России достаточно быстро были созданы и начали функционировать рыночные институты – коммерческие банки, товарные и фондовые рынки, валютные биржи, новые налоговые механизмы, правила антимонопольного регулирования. В конце 1990 года был учрежден Пенсионный фонд (ПФР), а в практику внедрен принципиально новый механизм финансирования пенсий – за счет поступления обязательных страховых взносов работодателей и гражд-

дан (работников), фактически страхующих свой заработок, который они потеряют, выйдя на пенсию. Такая модель пенсионной системы должна была обеспечить работникам достаточно пенсионных прав, чтобы получить пенсию, наиболее приближенную к утраченному заработку.

Однако в российском варианте страховая система пенсионного обеспечения стала существовать в смешанном виде бюджетной и страховой модели. Так, расходы ПФР в настоящее время обеспечиваются доходами от страховых взносов лишь на 60 %, остальные средства регулярно поступают из федерального бюджета[8].

В качестве основной причины сложившейся ситуации специалистами называется низкий страховой тариф в 22 процента от фонда оплаты труда, не покрывающий потребностей фонда в полном объеме, а также наличие льгот по размеру страховых взносов и льготные же досрочные пенсии. При этом выплаты указанным категориям пенсионеров осуществляются за счет общих средств ПФР, а не страховых взносов работодателей. 34% от фонда заработной платы – такую цифру называет ряд специалистов в качестве необходимого размера страхового тарифа в пенсионный фонд.

Другим немаловажным аспектом является демографическая ситуация, сложившаяся в нашей стране. В настоящее время число пенсионеров постоянно растет, а количество работников не увеличивается. При этом, что работает не все экономически активное население, а за работающих не всегда платятся взносы в полном объеме (до сих пор встречаются «серые» выплаты заработной платы, в ряде случаев трудовые отношения маскируются под гражданско-правовые, в некоторых случаях такие отношения просто никак не оформляются). По мнению директора Центра прикладных актуарных исследований НИУ ВШЭ Аркадия Соловьева в условиях, когда трудовой деятельностью с уплатой страховых взносов в ПФР занимаются все трудоспособные лица, а пенсионерами являются только люди, старше трудоспособного возраста, тариф страховых взносов в ПФР, необходимый для обеспечения 40 процентного коэффициента замещения (соотношение средней пенсии к средней зарплате в экономике) должен составлять не более 14 %.[7]

Концептуально российская пенсионная система базируется на трехуровневой модели. Первый уровень – это трудовая (государственная) пенсия в рамках публичной (государственной) системы обязательного пенсионного страхования, второй уровень – это корпоративная (добровольная) пенсия, уплачиваемая за счет взносов работодателя и третий уровень – это частная пенсия, формируемая за счет добровольных взносов физического лица в негосударственный пенсионный фонд, страховую компанию или кредитную организацию.

Однако практика уже показала, что идеальная казалось бы пенсионная модель не обеспечивает требуемого результата социальной защищенности пенсионеров. Так выше уже было показано, что первый уровень не обеспечивает заявленных параметров пенсионного обеспечения.

Корпоративное пенсионное страхование существует в России уже более двадцати лет (когда пенсию формируют как сами компании, так и компании вместе с сотрудниками, а накоплениями распоряжаются негосударственные – корпоративные – пенсионные фонды). Однако в последние годы рост пенсионных резервов, которые собирают негосударственные пенсионные фонды, существенно замедлился.[5]

Причиной служит не только общее ухудшение экономической ситуации в стране, но и ограниченный круг инструментов, куда могут инвестироваться пенсионные накопления. На сегодняшний день это акции и облигации российских эмитентов, государственные ценные бумаги, ипотечные сертификаты, а также депозиты банков и паи паевых инвестиционных фондов. При этом, говоря о нехватке качественных инвестиционных инструментов, необходимо обратить внимание и на недостаток крупных инфраструктурных проектов, которые, с одной стороны, для негосударственных пенсионных фондов являются вложениями с минимальным инвестиционным риском, а с другой — направлены на развитие социально значимых проектов страны.

Споры о том, какой должна быть накопительная часть пенсии — обязательной или добровольной, — идут уже более пятнадцати лет. И хотя многие эксперты считают, что характер накоплений должен быть только добровольным, масштабная накопительная система

все же может быть построена только на обязательной основе. В настоящее время в правительстве обсуждается возможность введения обязательных отчислений на накопительную часть с самих граждан (сейчас все взносы за платят работодатели). Однако очевидно, что, устанавливая этот личный дополнительный взнос, необходимо пенсионные накопления сделать собственностью гражданина, а не государства, которое, как показывает опыт последних трех лет, замораживает их и по своему усмотрению распоряжается этими накоплениями, будучи абсолютно убежденными в том, что оспорены эти решения быть не могут. Реальность такова, что, забрав сейчас деньги у тех, кто родился после 1967 года, государство не сможет расплатиться с ними после 2024-го.

Очевидно, что накопительная составляющая пенсионной системы требует существенной модернизации, в том числе в части, касающейся гарантий сохранности средств пенсионных накоплений и сформированных пенсионных прав, создания эффективной системы контроля за инвестированием, а также расширения перечня финансовых институтов и инструментов.

Таким образом тенденции развития пенсионной системы Российской Федерации находятся в тесной взаимосвязи с общей социально-экономической и, в первую очередь, макроэкономической ситуацией в стране. При этом существенное значение имеет позитивная трансформация внешних по отношению к пенсионной системе демографических факторов и положения на рынке труда, где необходима стабилизация положения в формальном секторе и легализация неформального сектора рынка труда. В части улучшения демографической ситуации необходимо реализовать стратегические задачи по снижению смертности в детском и трудоспособном возрастах, улучшить качество здравоохранения и профилактику заболеваемости.

Starshinov A.N.

ON THE PROBLEMATIC ASPECTS OF THE REFORM OF THE RUSSIAN PENSION SYSTEM

The article describes the results of the reform of the Russian pension system. The issues of the role of public and private sector in the development of pension and tariff policy. The prospects of development of the pension system of the Russian Federation, taking into account the impact of the economic environment.

Keywords: Russian pension system; pension; retirement savings, pension reform, the results of the pension reform.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конвенция МОТ о минимальных нормах социального обеспечения (ст. 71.1). 1952. №102
2. Федеральный закон РФ № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании», с изменениями и дополнениями.
3. Федеральный закон РФ №173-ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» с изменениями и дополнениями.
4. Федеральный закон РФ №27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования», с изменениями и дополнениями.
5. Распоряжение Правительства РФ от 25 декабря 2012 г. №2524-р «О Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы РФ» – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Соловьев А.К. Пенсионное страхование: Учебное пособие. – М: Издательство «Норма», 2008.- 400с.
7. Электронный ресурс. URL: <https://iq.hse.ru/news/177670225.html>
8. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс.

Дальневосточный федеральный университет,
Школа педагогики, кафедра философии и
социально-гуманитарного образования

Уссурийск, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Аннотация: В статье рассматривается международное стратегическое партнерство России и Китая в XXI веке, способствующее развитию мира на основе равноправия всех стран, противодействие односторонней силовой политике. Благодаря стратегическому партнерству России и Китая в конце XX – начале XXI вв. формируются и развиваются диалоговые структуры и организации нового типа, такие как Шанхайская организация сотрудничества, происходит образование диалоговых структур Россия—Индия—Китай (РИК), БРИКС. В то же время, взаимодействие между странами главным образом опирается на авторитет и взаимопонимание лидеров двух стран. Поэтому дальнейшее развитие стратегического партнерства между Россией и Китаем должно выйти на стабильную и устойчивую перспективу.

Ключевые слова: внешнеполитическое сотрудничество, стратегическое партнерство, Россия, Китай, Шанхайская организация сотрудничества, БРИКС.

Внешнеполитическое сотрудничество двух стран – России и Китая в настоящее время вышло на новый виток качественной трансформации. Для многих современных аналитиков очевидно, что от того как будут развиваться российско-китайские отношения в XXI веке, во многом зависит международно-политический баланс не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и на международной арене в принципе [1].

К началу XXI века между двумя странами сложились не только тесные стратегические отношения в различных областях и сферах реализации национальных интересов, но и четко определились совпадающие внешнеполитические позиции и приоритеты политического, социально-экономического и иного взаимодействия. Мы убеждены, что последовательное решение противоречий и напряженностей, доставшихся из прошлого, а также разрешение имеющихся на сегодняшний день конфликтов позволит сформировать новую платформу международно-политической коммуникации и стратегического партнёрства. Более того, формирование последней обеспечит включение и ряда других стратегических партнёров на эту внешнеполитическую коммуникативную платформу. Справедливо в этом плане отмечает известный французский политолог Жак Рансьер: «Политика – прежде всего конфликт по поводу существования общей сцены, существования и качеств тех, кто на ней присутствует». При этом обеспечение равенства интересов и позиций, сама возможность их политического существования и реали-

зации достигается как раз «только при обустройстве особой сцены для их проявления» [7].

В этом плане Россия и Китай в третьем тысячелетии, как ключевые игроки, смогли бы сформировать такую внешнеполитическую платформу, которая бы обеспечила: с одной стороны, более справедливый и плюралистический мировой порядок, сформировав новые формы политического сотрудничества, а также международно-правовые способы согласования разнонаправленных государственных интересов и потребностей; а, с другой – новые центры регионального решения государственных и международных проблем.

Справедливо в этом плане отмечает М.А. Титоренко, что именно благодаря стратегическому партнерству России и Китая в конце XX – начале XXI вв. формируется и развивается «целый ряд диалоговых структур и организации нового типа, которые позволяют продвигать и отстаивать жизненные интересы безопасности, территориальной целостности и суверенитета государства политическими средствами, не прибегая к методам военной конфронтации, кроме, разумеется, случаев появления прямой военной угрозы. Примером таких совместных реализованных инициатив является создание Шанхайской организации сотрудничества, образование диалоговых структур Россия—Индия—Китай (РИК), а затем — БРИКС (Бразилия—Россия—Индия—Китай—Южная Африка)» [11].

Однако, на современном этапе развития российско-китайских отношений, следует констатировать, что тесное взаимодействие между странами главным образом опирается на авторитет и взаимопонимание лидеров двух стран. Поэтому дальнейшее развитие стратегического партнерства между Россией и Китаем должно выйти на более стабильную и устойчивую перспективу, а для этого необходимо совместное обсуждение и формирование общей политической и правовой платформы взаимодействия. Именно разработка и подписание целого пакета межгосударственных документов позволит обеспечить ясность и стабильность российско-китайских отношений в будущем, определит основные направления и приоритеты сотрудничества, политико-правовые формы и способы решения возникающих напряженностей и конфликтов, модели совместной защиты и обеспечения национальных интересов в рискогенной международно-

но-политической обстановке.

Следует выделить международное стратегическое партнерство в XXI, которые требуют совершенствования и развития в третьем тысячелетии.

В качестве стратегических перспектив развития российско-китайских отношений выступает сотрудничество на международной арене. Безусловно, что тесные политические отношения между двумя странами и их стабильность является ключевым фактором устойчивого развития как евразийского, так и Азиатско-Тихоокеанского геополитических пространств [12]. Ключевую роль Россия и Китай играют в Совете Безопасности ООН, где два государства, при согласовании своих позиций, могут оказать существенное влияние на проведение реформ в этой международной организации, адаптируя последнюю к существующим реальным/глобальным изменениям в мире.

В этом аспекте стратегическая цель российско-китайского сотрудничества – способствовать развитию мира на основе равноправия всех стран, противодействуя односторонней силовой политике, а также могут выступить факторами устойчивости и стабильности многих регионов мира. Такое сотрудничество в сфере международного влияния и обеспечения национальной безопасности перспективно в плане расширения сотрудничества с многими государствами мира, не входящим в западноевропейскую цивилизацию [11].

Принцип геополитического сотрудничества России и Китая изначально предполагает формирование международно-правовой платформы для обсуждения интересов и приоритетов не только двух стран, но и иных стран, включенных в глобальную политическую коммуникацию. Эта позиция и конструктивное сотрудничество России и Китая, несомненно, ведет к оздоровлению международных отношений, ослаблению глобальной напряженности и этнонациональной конфронтации, решению возникающих проблем политическими, а не односторонними формами и силовыми методами.

Основными направлениями стратегического сотрудничества, связующими звеньями являются Министерства иностранных дел двух стран, в число полномочий которых входит реализация дипломатическими и международно-правовыми средствами усилий Российской Федерации и Китая по обеспечению между-

народного мира, глобальной и региональной безопасности. Для этого Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, участниками общеевропейского, Евразийского и Азиатско-Тихоокеанского процессов и других региональных механизмов.

Одним из средств является также сотрудничество в рамках двусторонних договоров. Например, военнотехническое сотрудничество Российской Федерации с Китаем является важным фактором обеспечения национальной безопасности, внешнеполитических и внешнеэкономических интересов государства, сохранения потенциала оборонно-промышленного комплекса страны, получения средств на разработку перспективных образцов вооружения и военной техники и т.п.

Выработка общих международно-правовых и геополитических стандартов также является важным средством стабильного и устойчивого развития мирового порядка. Например, за последние годы в международное морское право прочно вошло понятие «стандарты безопасности мореплавания и защиты морской среды от загрязнения». В Конвенции ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.) и в ряде других международных правовых актов, регулирующих защиту морской среды от аварийного загрязнения с судов, урегулированы вопросы безопасности мореплавания. Без международно-правового сотрудничества не решить проблему угрозы пиратства и морского разбоя. Совет Безопасности ООН принял ряд резолюций, касающихся оперативных мероприятий в целях подавления пиратства, однако, несмотря на все меры, которые предпринимают государства в целях недопущения пиратства и морского разбоя в Аденском заливе, включая патрулирование морских коридоров (около 45 кораблей ВМФ России, Канады, США, КНР, Дании, Франции, Нидерландов, Индии, Пакистана, Ирана, Малайзии, Австралии и других государств), упрямая статистика говорит о том, что количество захватов в этом регионе только растет. В связи с этим Совет Безопасности рекомендует государствам создать контактный центр по всем аспектам борьбы с пиратством и вооруженным разбоем [6].

Россия и Китай последовательно и совместно отстаивают принципы международного права, связанные

с устойчивым развитием национального государства: принцип неприменения силы; мирного разрешения споров, разоружения и т.д. В этом аспекте стратегической перспективой российско-китайских отношений является развитие международно-правовых режимов: режим мирного разрешения геополитических споров (переговоры, обследования, посредничества, примирения и т.д.); режим поддержания международного мира и безопасности, не связанный с использованием Вооруженных Сил, и режим принуждения к миру с использованием Вооруженных Сил; режим разоружения, сокращения и ограничения вооружений; режим международного контроля. Бесспорно, что особую актуальность имеет развитие этих режимов в Евразийском и Азиатско-Тихоокеанском регионах.

Кроме того, считаем необходимым подготовку и принятие целого пакета международно-правовых договоров и многосторонних соглашений о взаимодействии, которые бы устанавливали основные направления и четкие формы и механизмы сотрудничества, среди которых борьба с преступлениями в сфере экономики, с бандитизмом, терроризмом, международной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и т.п.

В последнее время Пекин и Москва предпринимают шаги, направленные на укрепление своих отношений региональными государствами. Это связано с тем, что Евразийское пространство в XXI веке, представляет собой динамично развивающуюся геополитический регион, от стабильности которого во многом зависит устойчивость России и Китая. В Азиатской части РФ расположены три четверти российской территории, проживает более 30 млн. человек населения, сосредоточено от 60% до 80% запасов стратегически важных ресурсов мирового значения [10]. Поэтому и не случаен поворот России в сторону этого региона, особенно во время второго срока президента РФ В.В. Путина. Этот приоритет был зафиксирован в Концепции внешней политики РФ 2008 году, в Стратегии национальной безопасности 2015 года, в Военной доктрине РФ 2014 года.

Логическим продолжением такого поворота стала стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкальского региона до 2025 года, как главного направления интеграции России в АТР. Не

случаен в этом контексте и курс Москвы на сближение с Китаем, который, как и Россия жизненно заинтересован в экономическом подъеме сопредельных территорий. Курс на интенсивное развитие отношений с Китаем был предельно ясно сформулирован В.В. Путиным в программной статье от 27 февраля 2012 года «Меняющийся мир» и был подтвержден последующими заявлениями президента России.

В свою очередь, курс на сближение с Россией, в том числе по вопросам укрепления глобального и регионального сотрудничества в АТР, демонстрирует и Китай, что неоднократно подтверждали в своих речах и заявлениях китайские лидеры Ху Цзинтао и Си Цзиньпин. Это также нашло отражение в совместных российско-китайских документах. Так, в подписанном официальном заявлении президента РФ В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпин в марте 2013 года, говорится: «Отношения между Россией и Китаем достигли беспрецедентно высокого уровня, стали примером гармоничного сосуществования великих держав, играющих важнейшую стабилизирующую роль в современном миропорядке, содействующих укреплению мира и безопасности в регионе и мире в целом. Дальнейшее развитие российско-китайских отношений отвечает коренным интересам обеих стран и их народов»[9].

Ещё раз подчеркнем, что стратегическое сотрудничество России и Китая сможет сформировать альтернативу однополярной геополитической реальности и универсалистской экономической глобализацией. Сегодня в мире не изжиты факторы, которые нарушают стратегическое равновесие и стабильность, возникают новые угрозы и вызовы. К сожалению, в XXI век перешли «ментальные ловушки» прошлого – блоковые противостояния, принципы «холодной войны», гегемонизм в политико-экономическом взаимодействии и т.п. На этом фоне очевидна все возрастающая роль стратегического сотрудничества между Китаем и Россией [13].

С начала XXI века Россия и Китай, с нашей позиции, выбрали верный вектор международного взаимодействия, который ориентирован на совместном поддержании глобального стратегического равновесия и стабильности в урегулировании региональных конфликтов и политической напряженности. Главным фактором «привлекательности» международно-политической

платформы, создаваемой двумя странами, заключается в том, что российско-китайские отношения прочно стоят на фундаменте основополагающих норм международного права – взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды мирного сосуществования [5].

Резюме

Рассматриваемое международное стратегическое партнерство России и Китая в XXI веке, способствует развитию мира на основе равноправия всех стран, противодействие односторонней силовой политике. Благодаря стратегическому партнерству России и Китая в конце XX – начале XXI вв. формируются и развиваются диалоговые структуры и организации нового типа, такие как Шанхайская организация сотрудничества, происходит образование диалоговых структур Россия—Индия—Китай (РИК), БРИКС. В то же время, взаимодействие между странами главным образом опирается на авторитет и взаимопонимание лидеров двух стран. Поэтому дальнейшее развитие стратегического партнерства между Россией и Китаем должно выйти на более стабильную и устойчивую перспективу. Для этого необходима разработка и подписание целого пакета межгосударственных документов, сотрудничество в рамках двусторонних договоров на международной арене, взаимодействие Министерств иностранных дел двух стран, выработать общие международно-правовые и геополитические стандарты.

Пекин и Москва предпринимают шаги, направленные на укрепление своих отношений региональными государствами. Логическим продолжением стала стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкальского региона до 2025 года, как главного направления интеграции России в АТР. Курс на сближение с Россией, в том числе по вопросам укрепления глобального и регионального сотрудничества в АТР, демонстрирует и Китай, что неоднократно подтверждали в своих речах и заявлениях китайские лидеры Ху Цзинтао и Си Цзиньпин.

Стратегическое сотрудничество России и Китая сможет сформировать альтернативу однополярной геополитической реальности и универсалистской экономической глобализации.

Zou Lihuei

STRATEGIC PARTNERSHIP OF RUSSIA AND CHINA IN THE FACE OF NEW CHALLENGES AND THREATS

The article deals international strategic partnership of Russia and China in XXI century, which contributes to the development of the world on the basis of equality of all the countries, opposition to unilateral power politics. Thanks to the strategic partnership of Russia and China in the end of XX century – beginning of XXI century formed and developed dialog structures and organizations of new type, such as cooperation organization of Shanghai, the formation of dialogue structures Russia- India-China, BRICS. In the same time, the interaction between the countries mainly based on the authority and understanding of leaders of two countries. Therefore the further development of strategic partnership of Russia and China should reach a stable and sustainable future. Keywords: foreign cooperation, strategic partnership, Russia, China, the Shanghai Cooperation Organization, BRICS.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ван Тао. Китайско-российские отношения на фоне сотрудничества в северо-восточной Азии // Вестник института Хеце. 2014. №3. С. 46-48
2. Ван Хайюнь. Китайско-российские отношения в новой обстановке // Русский научный журнал. 2014. № 5. С. 41-43
3. Гельбарс В.Г. Российско-китайские отношения в условиях глобализации // Восток. 2007. №1(42). С. 31-45
4. Ларин В.Л. Реалии нового мира и российско-китайские отношения // Россия и Китай: опыт и потенциал регионального и приграничного взаимодействия. Владивосток, 2014. 207 с.
5. Ли Шэньмин. Мирное развитие Китая и международная стратегия. Пекин, 2007. №2. С. 22-24.
6. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы национальной безопасности. М.: РИО, 2015. -233 с.
7. Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия. М., 2013. С. 50 – 51.
8. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени / М.Л. Титаренко. — М. : ИД «ФОРУМ», 2014. — 224 с.
9. Совместное заявление РФ и КНР о взаимном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 22 марта 2013 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 3. С. 3-7.
10. Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения / Гл. ред. М.Л. Титаренко, В.Я. Портяков; Ин-т Дал. Востока РАН; Ин-т кит.-рос. стратег. сотрудничества Ун-та Цинхуа (Пекин). В 2-х кн. М.: ИД «ФОРУМ», 2014. - 520 с.
11. Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы / М.Л. Титаренко. — М. : ИД «ФОРУМ», 2012. — 544 с.
12. Уянаев С.В. КНР и РФ и РИК и БРИК/БРИКС // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2010-2011. М., 2011. С. 211—219
13. Шэн Шилян. Китайско-российское сотрудничество в новой ситуации // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем. С. 197-198.

Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации

Москва, Россия

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ОСЕТИНО-ИНГУШСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В статье рассматривается роль социального капитала в условиях конфликтных межэтнических отношений (осетино-ингушских). В статье проанализировано значение символического пространства для формирования социального капитала, который используется в условиях межэтнического противостояния.

Ключевые слова: социальный капитал, межэтническое взаимодействие, политическое управление.

В политологический дискурс понятие социального капитала было введено американским исследователем Р. Патнэмом. Выделяя два основных элемента – социальные сети и нормы взаимного доверия и взаимодействия – в концепции социального капитала Р. Патнэм считает, что большой запас социального капитала благотворно влияет на социально-политические процессы, протекающие в обществе. Низкий уровень социального капитала, наоборот, способствует возникновению деструктивных общественно-политических процессов и угрожает целостности общества [12]. Основная константа в концепции Р. Патнэма это проблема доверия, как межличностного (социального), так и политического (институционального).

Проблема доверия является основополагающей в межэтнических отношениях, насколько различные этнические группы могут доверять друг другу. Для того чтобы между различными этническими группами существовали нормы доверия необходимо существование гражданских ассоциаций и организаций, которые способствуют развитию сотрудничества в обществе [11]. Ассоциативная активность граждан создает условия для возникновения доверия в обществе, которое, в свою очередь, позволяет решать проблемы политического характера, в том числе и противоречия межэтнического взаимодействия.

Благодаря высокому или низкому уровню социального капитала в обществе формируются определенные уровни политического участия граждан в жизни общества [13]. Политические партии и группы интересов образуют социальные сети и способствуют трансформации межличностного доверия в доверие к политическим институтам. Помимо общего подхода к анализу социального капитала Р. Патнэм выделяет конкретные индикаторы, посредством которых можно измерять уровень социального капитала. К индивидуальным индикаторам

торам, посредством которых можно измерить уровень социального капитала Р. Пантнэм относит: интенсивность и сила контактов; удовлетворенность отношениями; членство в общественных объединениях; электронная активность группового сообщества; чувство безопасности; доверие к соседям и социальным институтам.

В своей работе «Игра в боулинг в одиночку: изменения в гражданском обществе в Америке» Р. Пантнэм проводит различие между двумя видами социального капитала: связи капитала и преодоление капитала. Накопление первого вида социального капитала – связи капитала – происходит, когда люди социализируются с другими людьми похожими на них (общий возраст, религия, этническая принадлежность и т.д.); но для того, чтобы, например, взаимодействовать в полиэтничном обществе необходимо накопление другого вида социального капитала – преодоления. Соединяясь эти два вида социального капитала, усиливают друг друга, снижение же одного из видов приводит к ослаблению и другого.

В рамках политологического анализа межэтнических конфликтов концепция двух видов социального капитала (соединения и преодоления), на наш взгляд, выглядит достаточно перспективной.

Республика Северная Осетия-Алания, среди проблемных этнополитических регионов Российской Федерации, занимает особое место. Вовлеченность РСО-Алания сразу в два этнополитических конфликта (осетино-ингушском и осетино-грузинском) позволяет проанализировать и оценить различные подходы в политическом управлении РФ, которые были реализованы на разных этапах этнополитического противостояния. Актуальность изучения системы политического управления межэтническими конфликтами на Северном Кавказе трудно переоценить, так как позитивное продвижение в урегулировании межэтнических противостояний или, наоборот, актуализация насильственных форм, способны оказывать серьезное влияние на общие тенденции развития, как на Кавказе, так и в Закавказье.

В осетино-ингушских отношениях социальный капитал на определенных этапах межэтнического взаимодействия играет доминирующую роль. Наиболее ярко влияние социального капитала противоборствующих

этнических групп начинает проявляться в период дестанилизации и реабилитации репрессированных народов.

После возвращения депортированных народов из ссылки союзное руководство изменило тактику политического управления в национально-территориальных образованиях Северного Кавказа, в регионе устанавливается консервативный режим стабилизации, который по идее должен был дезавуировать предшествующий этап политического террора. Однако «болевые» точки межэтнического взаимодействия (в т.ч. и осетино-ингушского) никуда не исчезают, и поэтому инициатива политического управления в сфере межнациональных отношений спускается на региональный уровень, т.е. на уровень национальных автономий. Характерной чертой этого этапа политического управления становится формирование символической политики этнической неприязни, что впоследствии американский социолог С. Кауфман назовет «символической ненавистью этнической войны» [14].

С этого периода в осетино-ингушском конфликте усиливается аспект негативных этнических стереотипов конфликтующих сторон в отношении друг друга, которые каждая из сторон пытается объяснить свою позицию с точки зрения своей «исторической правды и справедливости».

В ингушском символическом пространстве этого периода можно выделить следующие доминанты:

1) ингуши, в отличие от ираноязычных осетин, являются автохтонным населением Северного Кавказа, поэтому земли, отошедшие к Северной Осетии, в том числе и территория Пригородного района, являются для них исконными;

2) Пригородный район – это священная земля для ингушей, так как там находится с. Ангушт (ныне с. Тарское), от которого и произошел этноним «ингуши»;

3) осетины пришлый народ на этой земле, которые еще в период русско-кавказской войны воспользовались экспансионистскими целями России, для того, чтобы расширить свое территориальное пространство [7].

Символическое пространство осетинской позиции понимания конфликтной ситуации наполнялось следующими моментами:

1) обоснование автохтонного присутствия осетин на

Северном Кавказе стараниями определенных осетинских исследователей[3;5;6;9] опирается на так называемый «аланский мотив» осетинского происхождения[8].

Аланы и аланское государство (I – середина XIV вв. н.э.), которое в разные периоды включало в себя территорию от Приазовья до Закавказья – это начало осетинской истории и начало осетинского присутствия на Северном Кавказе, которое случилось гораздо раньше, чем ингушское[1;2;4]. В осетинской идеологии «аланский мотив» призван был нейтрализовать ингушский тезис о Пригородном районе, как исконных ингушских землях, так как аланская исконность несоизмерима с ингушскими притязаниями;

2) в 1956 – 1957 гг. в Северной Осетии, благодаря сталинской идеологической машине, за ингушами закрепляется образ «народа – предателя», «народа – коллаборациониста» в Великой Отечественной войне, в то время как осетины были первыми по числу Героев Советского Союза на душу населения. Образ ингуша в Северной Осетии этого периода – это народ, совершивший по отношению к другим гражданам преступление (сотрудничество с немецкими оккупантами), который был помилован государством и поэтому главной константой их поведения должно стать раскаяние, а не притязания на территориальную реабилитацию;

3) Пригородный район де-юре, согласно Конституции РСФСР – это часть территории СО АССР и изменение административно-территориального деления не может зависеть от истории расселения народов.

После возвращения ингушей из ссылки, политические решения Северо-Осетинского руководства будут опираться на стереотипы символического пространства. Опубликование Указа Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничений по спецпереселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны» (1956 г.), активизировало деятельность осетинского политического руководства. В 1956 году Совмин СО АССР издает распоряжение №063 «С», в котором предлагает категорически запретить продавать дома ингушам, возвращающимся из спецпоселений, а уже совершенные сделки купли-продажи аннулировать. Впоследствии руководством СССР и СО АССР будет принято еще два постановления (1982 и 1990 гг.), кото-

рые будут ограничивать прописку и выделение земельных участков для ингушей.

Однако, несмотря на запреты, ингуши возвращаются в Пригородный район СО АССР, выкупают свои прежние дома или покупают земельные участки для строительства новых домов, пренебрегая тем фактом, что официально они там прописаться не могут и, следовательно, их проживание там во многом носит нелегальный характер.

В годы десталинизации обе стороны конфликта накапливают собственный социальный капитал, если следовать логике американского политолога Р. Патнэма [13], в этот период и у осетин, и у ингушей усиленно аккумулируется капитал соединения внутри этноса, но происходит снижение межэтнического капитала преодоления в отношении друг друга. Снижение капитала преодоления в осетино-ингушских отношениях все больше приводит к повышению уровня межэтнического напряжения между двумя этносами. Основой социального капитала, как известно, является – доверие[10], но именно доверие в осетино-ингушских отношениях стремительно исчезает, а уровень недоверия и напряжения стремится к открытому противостоянию.

Резюме:

Политическое управление межэтническими конфликтами РФ в РСО-Алания рассматривалось нами, как система мер на государственном уровне, посредством которых удастся трансформировать систему конфликтных межэтнических отношений, таким образом, что насильственные действия в отношении друг друга противоборствующих этнических групп перестают быть основным атрибутом межэтнического взаимодействия. Естественно, что сами межэтнические противоречия могут сохраняться в латентной форме или отложенной форме. В современных геополитических реалиях, осетино-ингушский конфликт, представляет собой ярко выраженные примеры политического управления, когда заметно выражены признаки относительной нормализации межэтнических отношений, но при этом основная конфликтная доминанта межэтнических противоречий продолжает сохраняться.

Chakalidi F.G.

THE ROLE OF SOCIAL CAPITAL IN THE OSSETIAN-INGUSH RELATIONS: POLITICAL ANALYSIS

The article discusses the role of social capital in conflict ethnic relations (the Ossetian-Ingush). The article analyzes the importance of symbolic space for the formation of social capital, which is used in the context of the ethnic conflict.

Keywords: social capital, ethnic interaction, political management.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блиев М.М. Осетия, Кавказ: история и современность – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1999.
2. Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин – Тбилиси: Мецниереба, 1966.
3. Гутнов Ф.Х. Ранние этапы этнической истории осетин //Отчизна. 1993. №2;
4. Дзидзоев В.Д. Кавказ конца XX: тенденции этнополитического развития – Владикавказ: ИП, 2004.
5. Исаенко А.В., Кучиев В.Д. Некоторые проблемы древней истории Осетии //Аланы: история и культура. Владикавказ. 1995.
6. Козаев П. Из древнейшей истории народов (ассирийцы, нарты, семиты...) - СПб.,1993.
7. Костоев Б.У. От Иосифа Сталина до Таймураза Мамсурова – М.: Media - ПРЕСС, 2007, 64 с.
8. Федосова Е.В. Республика Северная Осетия-Алания // Республики Северного Кавказа: этнополитическая ситуация и отношения с федеральным центром – М: Макс Пресс, 2012. С.245.
9. Чочиев А. Уроки игры на бойне. Без выходных данных. С.82 – 83 и др.
10. Fukuyama, Francis. The Great Disruption. Human Nature and the Reconstitution of Social Order. — New York: Free Press, 1999.
11. Putnam R. Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy - Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993. P. 89–90.
12. Putnam R. The prosperous community: social capital and public life. // American Prospect, 1993, Vol.13, pp.35-42, p.35-36.
13. Putnam, Robert D. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community: New edition - New York: Simon & Schuster, 2001.
14. Stuart J. Kaufman «Modern hatreds: the symbolic politics of ethnic war» New York: Cornell University Press, 2001.

Чучкалова Е.И.
lika_tin@mail.ru

Маскина О.Г.
ideafix87@mail.ru

Российский государственный
профессионально-педагогический университет,
институт гуманитарного и социально-
экономического образования, кафедра
профессионально-экономического обучения
Екатеринбург, Россия

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: Оценка потенциала образовательной организации необходима как для целей построения собственной траектории развития, так и в процессе формирования взаимовыгодного сотрудничества с субъектами бизнес-сообщества. Методика оценки потенциала должна быть понятной, носить комплексный характер; показатели должны отражать наиболее значимые стороны деятельности, а их расчет строиться на доступной, общепринятой информации. Предлагаемая методика содержит алгоритм интегральной оценки потенциала организации высшего образования на основе структуризации и систематизации сведений о комплексе показателей и критериев оценки образовательной деятельности с установлением и ресурсного, и результирующего компонента.

Ключевые слова: потенциал организации, методика оценки потенциала, образовательная организация, высшее образование.

Успешное функционирование образовательной организации предполагает не только наличие объективной информации о фактических результатах ее деятельности, соотнесение их с плановыми значениями, но и понимание собственных возможностей, выявление существующих резервов. Важным элементом формирования траектории развития организации является оценка сильных и слабых сторон в аспекте внешней среды, преимуществ среди других образовательных организаций. Кроме того, в соответствии с современными тенденциями для обеспечения высокой результативности работы учреждение высшего образования заинтересовано в тесном взаимодействии с бизнес-сообществом. Для привлечения сторонних ресурсов, налаживания взаимовыгодного сотрудничества с другими субъектами, имеющими отношение к оказанию образовательных услуг, необходимо детально оценить возможности образовательной организации. Поэтому существует актуальная потребность в адекватной, универсальной, доступной методике оценки потенциала организации высшего образования.

Оценка потенциала образовательной организации – это комплексная процедура получения объективных сведений о различных сторонах деятельности образовательной организации в целях выявления имеющихся базовых ресурсов и динамики их использования. Цель предлагаемой методики – представление единого алгоритма интегральной оценки потенциала образовательной организации на основе систематизации имеющихся сведений о комплексе показателей и критериев оценки качества образовательной деятельности для установления возможности участия организации в интеграционной структуре с другими субъектами рынка образовательных услуг.

Задачами методики являются: определение информационно-аналитической базы, необходимой для формирования системы показателей оценки; выявление факторов, влияющих на развитие потенциала образовательной организации; установление набора базовых ресурсов образовательной организации; определение динамики прироста ресурсов и показателей оценки достижений обучающихся и преподавателей; формирование интегральной оценки потенциала образовательной организации на основе динамики показателей ее деятельности.

На основе изучения государственных рекомендаций, различных методик оценки потенциала, можно сделать вывод, что важными элементами оценки деятельности образовательной организации являются ее кадры, которые непосредственно участвуют в реализации целей; материально-техническая оснащенность, отражающая уровень соответствия современным стандартам подготовки; результаты научной деятельности преподавателей и студентов как индикатор степени развития научных исследований; образовательная деятельность как основной вид деятельности. Поэтому было предложено четыре группы показателей оценки кадрового, материально-технического, научного и образовательного потенциала. Для повышения объективности логично исходить не только с позиций затратного и ресурсного подхода, но и учитывать результаты деятельности в рамках каждого компонента потенциала. Поэтому каждую группу следует разделить на две подгруппы: показатели оценки с позиции ресурсного подхода и полученного результата. Включение последних в интегральную оценку потенциала представляет собой

попытку увеличения объективности за счет применения качественных индикаторов. Однако их выражение будет носить количественный характер в силу того, что качественные методы в чистом виде представляют собой некую индивидуальную оценку потребителей образовательных услуг или заинтересованных лиц.

Согласно предлагаемой методике оценку потенциала можно производить на основе следующего списка показателей, который может быть уточнен и дополнен в зависимости от целей и условий исследования:

1. Оценка кадрового потенциала с позиции: а) ресурсного подхода: численность, остепененность, средний возраст ППС; количество аспирантов и докторантов; б) полученного результата: количество преподавателей, прошедших повышение квалификации; выпуск из аспирантуры и докторантуры с защитой диссертации.

2. Оценка материально-технического потенциала с позиции: а) ресурсного подхода: количество технически оснащенных лабораторий и аудиторий; количество экземпляров научной литературы; количество компьютеров; обеспеченность площадями; объем финансирования; б) полученного результата: поступление новой техники; доля арендованных площадей; обновление библиотечного фонда.

3. Оценка научного потенциала с позиции: а) ресурсного подхода: количество изданных учебников, монографий, публикаций; количество цитирования; количество патентов, лицензий; б) полученного результата: объем полученного финансирования по грантам, конкурсам; количество МИП, НОЦ; количество студентов, вовлеченных в науку.

4. Оценка образовательного потенциала с позиции: а) ресурсного подхода: количество направлений подготовки; средняя стоимость обучения; средний балл ЕГЭ абитуриентов; количество принятых студентов; общая численность студентов разных категорий; б) полученного результата: количество студентов, обучающихся на оценки «отлично»; количество студентов: победителей олимпиад, конкурсов, закончивших обучение, трудоустроенных, поступивших в аспирантуру; количество студенческих публикаций, наград и стипендий.

Величину каждого показателя в анализируемом периоде предлагается сравнивать с его же величиной в

базисном периоде, формируя темп роста (снижения), который полно характеризует наличие имеющихся ресурсов и их использование. Затем целесообразно ввести обобщающие показатели для оценки каждого вида потенциала с позиции ресурсного подхода и полученного результата. Для суммарной оценки потенциала с позиции ресурсного и результирующего подходов приводятся соответствующие обобщающие показатели. На завершающем этапе, на основании обобщающих показателей необходим расчет комплексного интегрального показателя оценки потенциала с позиций ресурсного подхода и полученного результата по каждому компоненту.

Предлагаемый механизм оценки потенциала образовательной организации имеет следующие особенности:

1) оценка потенциала носит комплексный характер, не ограничиваясь отдельными сторонами деятельности образовательной организации или выделением видов потенциала;

2) в отличие от государственных рекомендаций, предложен конкретный алгоритм расчета системы показателей потенциала;

3) отсутствие субъективности в выборе оцениваемых организаций и обязательного сравнения с другими организациями;

4) предварительное выделение нескольких самостоятельных равноправных компонентов оценки с разделением областей действия;

5) возможность выбора показателей оценки в зависимости от целей проводимого исследования;

6) сравнение со своими показателями в динамике. Сопоставление с результатами других организаций не дает полностью достоверной оценки в силу ресурсных отличий и положения на рынке образовательных услуг;

7) описание интегрального коэффициента с установлением не только ресурсного, но и результирующего компонента.

Chuchkalova E.I., Maskina O.G.

METHODICAL ASPECTS OF POTENTIAL EVALUATION OF HIGHER EDUCATION

Assessment of the potential educational organization necessary for the purposes of their own path of development and in the formation of mutually beneficial cooperation with the subjects of the business community. Capacity Assessment Methodology should be clear, be comprehensive; should reflect the most important aspects of the activity, and their calculation based on available, common information. The proposed method includes an algorithm of integrated assessment capacity of the organization of higher education based on the structuring and systematizing information about complex indicators and criteria for evaluation of educational activities with the establishment and resources, and the resulting component.

Keywords: potential of the organization, methods of capacity assessment, educational organization, higher education.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абдуллин А.Р., Фаррахетдинова А.Р. Способы оценки потенциала науки и ее кадров // Интернет-журнал «Науковедение». - №10 – 2013.
2. Власова М.С.. Методика комплексной оценки образовательного учреждения // Теория и практика сервиса. – № 3 (13). – 2012.
3. Ежегодный рейтинг вузов России. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – Режим доступа: http://www.raexpert.ru/rankings/vuz/vuz_2016
4. Методические рекомендации по проведению независимой оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность: утверждены Минобрнауки РФ 01.04.2015.
5. Принципы рейтингования в Российской Федерации, утвержденные Общественной Палатой Российской Федерации в марте 2014 года.
6. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 22.04.2013 года № 296 «О перечне требований к отбору вузов для получения ими государственной поддержки».
7. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 15.01.2014 №14 «Об утверждении показателей мониторинга системы образования».
8. Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 05.12.2014 года №1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций»
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».
10. Сазонова А.С. Оценка научного потенциала вузов ЦФО с применением методологии бенчмаркинга: Материалы междунар. науч.-практ. конф., 2010 г. / Бел.-Рос. ун-т. - Могилев, 2010. - С. 12-13.

Юсупов Ш.Р., к.полит.н.
neoshom@rambler.ru

Мюллер Д.Г., к.полит.н.
muller-dg@yandex.ru

Казанский (Приволжский)
федеральный университет,
Институт социально-философских наук
и массовых коммуникаций

Казань, Россия

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: Одной из ключевых задач в социальной сфере, стоящих перед Россией в настоящее время, является развитие и модернизация молодежной политики, осуществление которой было практически «заморожено» в 1990-е годы.

Ключевые слова: политическое участие, самореализация молодежи, стратегия развития молодежной политики, кадровое обеспечение молодежной политики.

Как достижения, так и значительная часть проблем, с которыми столкнулась современная отечественная молодежная политика, являются наследием советской системы работы с молодым поколением. [9]

Верховная власть СССР в лице КПСС и ВЛКСМ придавала особое значение идейно-политическому, военно-патриотическому, трудовому и физическому воспитанию подрастающего поколения. [8]

Даже сам термин «молодежная политика» был введен в отечественную юридическую систему в Законе «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» от 1991 года [2], который в связи с распадом СССР так и не вступил в законную силу.

Все последующие нормативно-правовые акты, призванные регулировать молодежную политику в РФ, позаимствовали ряд положений данного закона. Среди них: Постановление Верховного Совета РФ «Об основных направлениях Государственной молодежной политики в РФ» принятое в июне 1993 г., [3] Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» 1995 г. [1] и т.д. Несмотря на очевидную значимость, принятых в современной России нормативно-правовых актов, большая часть проблем в данной сфере по-прежнему требует пристального внимания.

Целью данного исследования выступает поиск причин и путей решения ряда ключевых проблем, с которыми столкнулась молодежная политика РФ на пути модернизации.

Изучение истории становления молодежной политики в нашей стране, включая ее советский период, анализ положений нормативно-правовых актов, призванных регули-

ровать данную сферу, а также ряд отечественных исследований социального самочувствия российской молодежи, позволили определить ряд наиболее критически значимых проблем молодежной политики в РФ.

На наш взгляд, среди проблем, стоящих на пути модернизации государственной молодежной политики, одной из наиболее значимых, представляется проблема ее кадрового обеспечения.

В настоящее время проведение конкретной, практической молодежной политики, направленной на создание условий для самореализации молодых граждан, является компетенцией региональных органов власти и муниципальных образований, подразумевает организацию работы в учреждениях образования и социального обслуживания молодежи, в трудовых коллективах, среди всех возрастных групп и категорий молодежи.

Кадровый состав сферы государственной молодежной политики составляют:

1) Государственные служащие органов молодежной политики; работники органов местного самоуправления; сотрудники учреждений и организаций, работающих с молодежью; работники учреждений негосударственного сектора, оказывающих социальные услуги молодежи; специалисты по работе с молодежью на предприятиях и в организациях, преподаватели и консультанты образовательных учреждений, реализующих программы среднего, высшего и дополнительного профессионального образования в сфере государственной молодежной политики. [4]

2) Вторую группу субъектов составляют молодые граждане и их объединения. Именно эта группа нуждается в создании системы отбора молодых граждан из учебных заведений и молодежных объединений в качестве источника кадрового резерва, "действующих" субъектов молодежной политики. Это представляется принципиально важным, во-первых, потому что молодежь имеет минимальные возможности для воздействия на общественную жизнь даже в тех вопросах, которые непосредственно затрагивают и ее законные интересы, а во-вторых, такая система явится хорошей формой приобщения молодежи к управлению делами общества.

Несмотря на достаточно большое количество субъектов, ощущается серьезный недостаток специалистов

с необходимой квалификацией и опытом работы.

Исследования кадрового потенциала региональных органов молодежной политики показывают, что более чем в половине субъектов Российской Федерации свыше 40 процентов их сотрудников не имеют специального образования в области государственной молодежной политики, среди руководителей и их заместителей - каждый третий, специалистов - каждый второй. [6]

В связи с этим, также актуализируется задача организации системы подготовки и повышения квалификации преподавательского состава, осуществляющего обучение кадров органов и учреждений по делам молодежи. В стране наметилась положительная динамика в создании элементов системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для работы с молодежью. Но их работа в части подготовки специалистов по проблемам молодежи и реализации молодежной политики, на данном этапе, не в полной мере удовлетворяет существующим потребностям, далеко не всегда соответствует актуальным направлениям и задачам реализации государственной молодежной политики.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод о том, что имеющиеся сегодня в нашей стране структуры призванные осуществлять модернизацию молодежной политики, как в организационном, так и в кадровом плане, не соответствуют требованиям времени и негативно влияют на ее темпы.

Не менее остро стоит проблема труда и занятости молодежи. На фоне экономического кризиса многие молодые люди полны тревоги за свое существование, они боятся за себя и своих близких, боятся потерять работу, озабочены постоянным ростом цен, налогов, коммунальных платежей, тарифов. В этих условиях, как показывают социологические опросы, часть молодежи теряет свои жизненные ориентиры, смысл собственной жизни, начинает "жить одним днем", остерегается социальных контактов. [10]

В этом смысле решением проблемы представляется создание новых рабочих мест, ориентированных на молодых специалистов, а также возрождение практики целевой подготовки молодых специалистов для различных областей народного хозяйства.

Еще одной значимой проблемой, стоящей на пути модернизации молодежной политики в нашей стране, является проблема низкого уровня политической активности и участия молодежи.

Трудное, нередко противоречивое положение большинства молодежи в России, обусловленное плохим социальным самочувствием, непосредственно мотивирует ее общественное поведение. При этом социальное самочувствие может восприниматься в разных интерпретациях. Как в рамках субъективной оценки своего материального состояния, так и в мотивах поведения и формах активности.[7] Оно характеризуется значительной распространенностью пассивности, несамостоятельности, протестных настроений, низкого уровня организованности. Это относится к различным формам политического участия молодежи: членству и деятельности в общественно-политических организациях, голосованию на выборах структур государственной власти, поддержке общественно-значимых акций, работе по реализации государственных молодежных программ и т.п.

Наиболее показательной формой политического участия молодежи является членство и деятельность в молодежных общественно-политических организациях. К сожалению, доля участвующей в общественно-политических организациях молодежи чрезвычайно мала, а роль этих организаций в российском политическом процессе малозаметна. Принципиальной тенденцией молодежного движения является наличие в нем постоянной оппозиционности к существующей власти.

Базовым фактором политического участия молодежи должна стать государственная молодежная политика, поскольку именно она в решающей степени определяет условия жизни и положение подрастающего поколения в обществе, влияет на формирование общественных позиций молодежи. [5]

Указанные выше проблемы охватывают далеко не весь спектр задач, которые необходимо решать государству и обществу в условиях заявленной властью модернизации молодежной политики, но они являются ключевыми. Успех или провал в данных направлениях будет определять, насколько молодое поколение россиян сможет быть конкурентоспособным в условиях глобальных мировых процессов.

Yusupov S.R., Muller D.G.

KEY ISSUES OF YOUTH POLICY MODERNIZATION IN MODERN RUSSIA

One of the key social issues, facing Russia at the moment, is the development and modernization of youth policy, implementation of which was almost "frozen" in the 1990s.

Keywords: political participation, youth self-realization, the development strategy of youth state policy, staff procuring of youth policy.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений" (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/103544/#ixzz4CxZYwFmm>
2. Закон СССР от 16 апреля 1991 г. N 2114-I "Об общих началах государственной молодежной политики в СССР" Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/6335136/#ixzz4CxW8rNEc>
3. Постановление ВС РФ от 03.06.1993 N 5090-1 "Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации"
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2138/
4. ПРИКАЗ Министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ от 23 декабря 2008 г. N 72. «Об утверждении концепции развития кадрового потенциала молодежной политики в Российской Федерации».
5. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 18 декабря 2006 г. №1760-р. <http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php>
6. Гусев Б.Б. Оценка развития кадрового потенциала молодежной политики в субъектах Российской Федерации //Вестник КемГУ, №3(47), 2011. С.116-119.
7. Ишкинеева Ф.Ф., Ахметова С.А., Минзарипов Р.Г. Социальное самочувствие молодежи на пороге профессионального самоопределения в обществе риска // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2014. С.220-231.
8. Омельченко Е.А. Российская молодежь на рубеже веков: (опыт исторического анализа исследований современного состояния сознания) // Вестн. Моск. ун-та. Сер.8. История. - 2005. - N 3. - С.83-100.
9. Основы ювенологии: опыт комплексного междисциплинарного исследования / Науч. ред. Е. Г. Слуцкий, отв. ред. И. В. Скомарцева. - СПб.: БИС-принт, 2002. - 399 с.
10. Социальное самочувствие студенческой молодежи г. Казани (по результатам социологического исследования) // Г.В. Морозова, Д.Г. Мюллер, В.В. Лаптев, под ред. Г. В. Морозовой. - Казань: Казан. ун-т, 2012. С. 122.

Список ближайших защит диссертаций на соискание степени кандидата и доктора наук в диссертационных советах Казанского (Приволжского) федерального университета по Экономическим, Политическим и Социологическим наукам

Дата защиты	ФИО автора, Название темы диссертации	Шифр научной специальности	Шифр диссертационного совета
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ (КАНДИДАТСКАЯ)			
14.10.2016	БЕДЕРСОН ВСЕВОЛОД ДМИТРИЕВИЧ ПЕРСОНАЛИСТСКИЕ ОБРАЗЫ КАК РЕСУРС ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23.00.02	Δ 212.081.34
14.10.2016	ЩЕГЛОВА ДАРЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЫНОК СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИЕТАЛЬНЫЙ ПОДХОД	23.00.02	Δ 212.081.34

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакционным советом журнала «КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК» принимаются к рассмотрению только оригинальные, ранее нигде не публиковавшиеся статьи на русском и английском языках.

Статьи, предлагаемые к публикации в журнале, проходят обязательное рецензирование. Редакционный совет принимает решение о публикации статьи на основании двух рецензий, подготовленных специалистами в данной предметной области, имеющими ученую степень. Редакционный совет оставляет за собой право отклонить статью или вернуть её на доработку.

Принадлежность и объем авторских прав на публикуемые в журнале материалы определяются действующим законодательством Российской Федерации. Допускается распространение по электронным сетям любых статей журнала или выдержек из них, но при таком распространении обязательна ссылка на первоисточник. Запрещается издание материалов журнала третьими лицами или организациями на бумажных и твердых электронных носителях без разрешения редакционного совета.

Общие требования к статьям:

Для рассмотрения Вашей статьи редакционной коллегией журнала, Вам необходимо выслать в адрес редакционной коллегии следующие материалы:

Рекомендация кафедры или ученого совета, или доктора наук в данной области наук;

Регистрационную форму;

Публикуемую статью (электронная версия предоставляется на русском или английском языках), подготовленную в соответствии с правилами оформления статей в электронном виде;

Заявление с подписями автора(ов) о том, что статья не публиковалась ранее и не подана для публикации в другие издания;

Разрешение на обработку редакцией персональных данных автора.

Перечисленные документы должны быть переданы в редакцию по электронному адресу: mail@kazanvestnik.ru (по этому же адресу будет осуществляться переписка с редакцией). Телефон редакции: +7 (843) 258-97-00.

Статьи, не удовлетворяющие требованиям к оформлению, к публикации не принимаются и возвращаются авторам на доработку без их рассмотрения по существу.

THE ARTICLE SUBMISSION

The editorial board of "The Socio-Humanitarian Bulletin" examines only original articles in Russian or English. The article must be new and never published before.

Articles submitted for the publication go through an obligatory peer-review process before the editorial board comes to a decision based on the grounds of two reviews. The reviews are prepared by specialists with degrees in the field of study, which is closely related to the topic of the article. The editorial board retains the right to reject the article or suggest changes.

Affiliation and the author's rights for the materials published in the journal are defined by the ongoing regulations and requirements of the Russian Federation. Journal articles and excerpts distributing via the Internet is acceptable, but in this case the source reference is obligatory. It is forbidden for the third party or other organizations to publish the journal materials on paper or on the hard electronic media without the editors' permission.

General requirements for the articles:

In order to submit your article for peer-review you need to send the following documents to the editorial board:

Either the recommendation of the academic board of your department, or the recommendation from the Doctor of Science in your field of study must be submitted;

Registration Form;

Publishing article, prepared according to the rules of the electronic articles layout (the electronic version should be provided in the Russian or the English language);

Application form cwith the article author's signature confirming that the article has not been published before and it was not sent to other journals;

Permission to process the author's personal data.

The listed documents have to be sent to the editorial board via email: mail@kazanvestnik.ru (this email address will be used for the future communications between the author and the editorial board). Phone number +7 (843) 258-97-00.

The articles which do not meet the criteria of the article layout cannot be accepted and are usually returned for the correction without examination.

КАЗАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕСТНИК
#4 2016 (21)

Подписано в печать 29.08.2016

Формат 70 x 108 1/16

8,5 усл.печ.л. Тираж 900 экз.

Цена свободная

Казанский Издательский Дом

www.kazanvestnik.ru

тел. (843) 258-97-00

факс: (843) 238-30-93

Отпечатано в ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес типографии, редакции и издателя:

г.Казань, ул.2-ая Юго-Западная, д.3

12+